

Борис Бабкин

Я хотел, чтобы меня убили

«АСТ»

Бабкин Б. Н.

Я хотел, чтобы меня убили / Б. Н. Бабкин — «АСТ»,

Когда человеку нечего терять, он становится отчаянно смел. Он презирает опасность, и порой сама Смерть склоняется перед его мужеством – так, как склонилась она перед самоубийственной отвагой двоих беглецов из колонии строгого режима. Бывший герой чеченской кампании Вулич готов предпочесть гибель несправедливому судебному приговору... Лихой киллер Вихрев понимает: лучше умереть в бою, чем мотать пожизненный срок, если заказчики убийств по-прежнему остались безнаказанными... И теперь эти двое, вырвавшиеся на свободу, начинают вершить собственное возмездие. Они следователи, судьи и палачи в одном лице. И остановить их будет нелегко...

Борис Николаевич Бабкин

Я хотел, что бы меня убили

Ярославская область, Юдино

Прапорщик внутренних войск выругался и сказал:

– Похоже, на ту сторону ушли. Пусть там перекроют все! – крикнул он.

Солдат с переговорным устройством быстро повторил приказ.

– Точно ушли, – кивнул старший сержант со служебно-разыскной собакой. – Альфа бы учуяла, если бы где-то рядом были.

– Я не пойму, чего вдруг Афганец ушел? – спросил капитан МВД. – Ведь у него срок четыре года, год отсидел. И вдруг рванул.

– Может, Вихрь заставил? – предположил прапорщик.

– Кого? – усмехнулся старший лейтенант. – Афганца? Да его пытались на пересылке убедить, что носить погоны западно. Двоих в санчасть унесли, и еще двоим тоже прилично перепало. Да и упрятали его зря, я дело смотрел. В девяносто шестом он в Чечне воевал, по ранению из армии списали. Однажды в баре к жене его знакомого пристали двое азигов. Ну разумеется, Афганец заступился. И азикам перепало, и ему дали четыре года, вот так. А сейчас неизвестно, что будет. Он в колонии два месяца, и видно, что на весь мир озлоблен. Он из Воронежа к приятелю погостить приехал. Вот и задержался.

– А Вихрь – пассажир опасный, – проговорил капитан. – Срок у него восемь лет, на нем вроде еще труп висит. Не доказали на следствии, а сейчас что-то всплыло, вот он и рванул. И скорее всего их ждали. Вихрь вообще-то не входит ни в какую преступную группировку, но авторитетом пользуется. И додумались же гниды – с крыши столовой на трех сшитых простынях слетели. В часовой что-то вроде бомбочки бросили. Со спичек серы набрали, чего-то добавили, и шархнуло дай Бог. И не побоялись, что на колючку сверху попадут.

– Да мы сами виноваты, – недовольно отозвался старший лейтенант. – По всей зоне объявили штормовое предупреждение. А эти не испугались. Ну ничего, возьмем.

– Досюда и долетели? – Подполковник внутренних войск оглянулся на забор колонии. – Здесь же метров сто будет.

– Приземлились в десяти метрах от забора, – сказал начальник оперативной части колонии. – А часовой с вышки прыгнул, когда в него бросили самодельное взрывное устройство. Конечно, болтов и гаек в него добавлено не было, скорее для психологического воздействия эта бомба была предназначена. Солдат молодой, а тут нате вам, бабахнуло. Ну он и прыгнул с вышки. А эти перелетели и рванули к реке. Но вот почему на центральной вышке не заметили? Это я выясню и шкуру спущу, если спали.

– Нигде никаких следов, – доложил солдат с рацией.

– Значит, их ждали на лодке. Объявить перехват, – приказал подполковник. – В случае попытки сопротивления вести огонь на поражение.

– Фуу! – длинно выдохнул средних лет светловолосый мужчина. – Думал, хана придет. Еще немного, и вынырнул бы. Лучше пуля, чем захлебнуться.

– Это, наверное, так и есть, – усмехнулся худощавый молодой брюнет. – Раздевайся, надо одежду выжать. – Он стал стаскивать с себя спортивный костюм. – Пока камни не остыли, положим, и через пару часов почти сухие будут, погода жаркая.

– А тебя этому в армии учили? – тоже раздеваясь, спросил первый.

– И там тоже.

– Слушай, Афганец, а чего ты в бега пошел? Тебе ведь осталось хрен да немножко.

– Давай без вопросов.

– Лады. Менты сейчас шуруют всюю. А ты классно придумал. Правда, у меня мотор замер, когда мы на этом парусе на забор летели. Но ништяк вышло. Я не поверил, что мы уже за забором. А когда ты рванул, понял, что и мне пора. Хорошо, ветер был такой, что чуть с ног не сбивал. Да и ты бомбочку солдату ловко бросил. Он аж с вышки сиганул.

– А где Ярославль, Вихрь? – спросил Афганец.

– Вот там. – Вихрь махнул рукой направо. – Но сейчас мы отсюда не выберемся. Перекрыли все наверняка. Хотя, если б проскочили в город, куркнулись, у меня там есть пара надежных кентов.

– Ты думаешь, менты о них не знают? Пару дней надо где-то рядом отсидеться. Сейчас конец июля, с голоду не померем. Но надо найти место, где на первый взгляд спрятаться нельзя. И кажется, я знаю такое место.

ВНИМАНИЕ: РОЗЫСК

Органами внутренних дел разыскиваются двое опасных преступников: Вихрев Виктор Анатольевич, семидесятого года рождения, уроженец города Ярославля, кличка Вихрь; Вулич Борис Витальевич, шестьдесят девятого года рождения, уроженец города Ленинграда, кличка Афган (Афганец)...

– Додумались же, – удивленно пробормотал мужчина в штатском – Как же они три сшитые простыни на крышу столовой пронесли?

– Они и сшили этот парус в столовой, – недовольно произнес начальник оперативной части. – Выждали, когда начнется усиление ветра, вылезли на крышу. Кто-то бросил на вышку банку с серой от спичек, она взорвалась. Солдат прыгнул с вышки и ногу сломал. А эти перелетели забор. Они веревки сплели и за четыре конца натянули. Порыв ветра перебросил их через забор. Правда, уже через семь минут часовой поднял тревогу. Но преследование довело до реки Согожа, и след потерялся. Есть предположение, что их ожидали на лодке подельники Вихрева. Правда, лодку не обнаружили, но вполне допустимо, что она была резиновая и ее где-то спрятали. Преступников не обнаружили. Хотя все было перекрыто. Трассу закрыли сразу. Розыск ведется силами охраняющего подразделения внутренних войск и нашими контролерами. Вулич в прошлом офицер ВДВ, владеет приемами рукопашного боя, всеми видами стрелкового и холодного оружия. Вихрев занимался боевым самбо. По имеющейся информации, у обоих ножи, есть деньги. Сколько – неизвестно. Суммы называются разные, от тысячи до трех с половиной. Одеты оба в спортивные костюмы. Обувь – кроссовки. С собой Вулич взял около килограмма сахарного песка. Сволочь, два месяца как прибыл, и нате вам. Сволочь! – повторил он. – Вихрева вот-вот должны были забрать в Ярославль. Свидетель нашелся, Вихреву шили убийство, но доказать не смогли. Получил восемь за аварию со смертельным исходом. И ушел. У меня...

– Искать надо, – перебил его штатский. – Мужики, как я понял, они рискованные и воевать умеют. Брать надо, пока они не вышли на знакомых Вихрева. Кстати, а к кому приехал Вулич?

– К другу армейскому в Туттаев. Друга зовут Арсеньев Михаил Тимофеевич. В Афганистане вместе воевали. Вулич там год был. После армии поступил в Рязанское училище. После окончания служил на Дальнем Востоке в Хабаровске, Петропавловске-Камчатском. В девяносто шестом в Чечне был. Ранен. Комиссия его списала. Больше о нем ничего не известно. Но с криминалом не связан. По крайней мере таких сведений нет. Живет в Воронеже, ему родители квартиру оставили. Кажется, вел секцию рукопашного боя. Не женат, бывшая жена, Инга Степановна Михальчук, проживает в Запорожье. Вихрев после службы работал в частном охранном предприятии. Кого-то избил, и его выгнали. Дело не завели. Связался со своим школьным другом Ореховым и стал заниматься выколачиванием долгов. Есть подозрение, что совершил

два заказных убийства. Однако доказать ничего не смогли. Дело возбуждали, но за отсутствием улик прекратили. А тут он по пьяному делу сбил мужика насмерть. Получил восемь и попал к нам. И что-то еще на него удалось раскопать. Его бы вот-вот перевели в СИЗО, а он ушел. Почувствовал, видно. А вот что заставило Вулича бежать? Непонятно. Может, в карты проигрался или...

– Он в колонии всего два месяца, – перебил его вошедший полковник. – Ни с кем не общался, так называемых кентов не имел, держался особняком. В обиду себя, разумеется, не давал. Да на него никто и не пытался наезжать. После пересылки узнали, что мужик он боевой. С Вихревым замечен не был, просто в одном отряде были. Общались, как все. А тут вдруг нате вам. Почему это случилось, будет отвечать начальник оперативной части. Розыск результатов не дал. Как сквозь землю провалились. Я думаю, следует вызвать водолазов и обследовать дно реки, может, они утонули. Никто не видел лодки в тот день и в то время. Правда, там садился и взлетал вертолет. Небольшой, видимо, частный. Но предполагать, что вертолет прилетел за Вихревым и Вуlichem, не стоит.

– Кто знает, – вздохнул начальник оперативной части. – Вполне возможно, Вихрев понадобился как киллер. Такого легче заставить сделать работу и убрать гораздо удобнее. Хотя Вихрь на такого киллера не тянет. Ради него не будут тратить деньги. Но где они могут быть, черт бы их подрал?!

Ярославль

– Слышь, начальник, – натягивая штаны, недовольно пробасил небритый рыжеволосый детина, – ты с какого бодуна сюда свалился? Я в прессе такой хай подниму, мало не покажется. Покушение на свободу личности.

– Алтын, – усмехнулся худощавый оперативник, – где же ты таких слов нахватался? Неужели в крытке? Ведь ты оттуда откинулся.

– И что дальше?... При чем тут, откуда я откинулся. Между прочим, я уже почти год на воле и живу честно. Если есть претензии, пиши повестку, приду, а вторгаться...

– Да просто интересно, где ты бабки берешь. Снять путану стоит не меньше полутора тысяч за три часа. Ведь ты под Цыганом ходишь? – спросил оперативник неторопливо одевающуюся девицу.

– А у нас по любви, – подмигнула она оперу. – Мы с Алтыном семью создаем, ячейку общества.

– Вот мужики на зоне со смеху помрут! – рассмеялся он. – Алтын на путане...

– Хорош, начальник, – процедил Алтын, – не путай свадьбу с похоронами. А ты, сучка, рот не разевай!

– Да я просто для смеха...

– И что такого, начальник! – пожал плечами Алтын. – Может, она по доброте душевной со мной?

– А живешь ты вроде неплохо, – осмотрел комнату оперативник. – И видик, и маг вполне. И прикинут ништяк, – оценил он висевшую на спинке стула одежду. – Да ты одевайся, – усмехнулся он. – Или ты стриптизом начал...

– Ты думай, прежде чем базарить! – зло перебил его Алтын. – Говори, чего надо?

– Ты где вчера был? – спросил стоявший у двери плотный мужчина.

– Вчера? – посмотрел на него Алтын. – Да на хате весь день проторчал, с перепоя был. Ну, решил завязать с этим делом, мать вроде собирается из деревни заехать. Вот и болел, лежал. Душ принял и...

– Кто подтвердить может? – перебил его плотный.

– Да я откуда знаю? – пожал плечами коренастый мужчина. – Я не слышал и не видел ничего. Точнее, никого. Когда Вихря упрятали, мы собрали трохи и отнесли ему на суд. Мать подогрели. А что он делает сейчас и где, хрен его знает. Сами дали ему возможность свалить, а теперь крайних ищите?

– Ты особо не благуй, Кора, – осадил его куривший у раскрытого окна оперативник. – А то ведь попадешь, отыграемся.

– Жути на меня гнать, начальник, не надо, – насмешливо проговорил Кора. – Я живу в полном соответствии с законом. Ошибки молодости больше не повторяются.

– Слышал? – спросил плотный мужчина в белой бейсболке. – Вихрь сдернул. Да как лихо ушел! – усмехнулся он. – Какой-то парус сделал, и с крыши их ветром сдуло. Менты обалдели. Солдатика на вышке чуть не взорвали. С каким-то Афганом сдернул. Тот вроде в Афгане воевал, и кликуха прилипла – Афган, Афганец.

– Слышь, Корявый, – сказал пожилой мужик. – На пересылке какой-то армеец поломал четверых. Они ему предъявили, что он погоны носил, раздеть хотели, он им и всыпал.

– Значит, за этим Афганом хвоста нет? – спросил полный мужчина с висячими усами.

– Чист он, Запорожец. Правда, сроку всего четыре, он уже отсидел восемь месяцев, а свалил. Менты в удивлении сильным, – хохотнул Корявый.

– Нормалек сработано, – кивнул Запорожец. – Молоток, Афган, давненько с Юдина когти не рвали. И дотумкался солдатик. Туда, говорят, все из управы прикатали. Солдата с вышки поджарили, он в больничке сейчас. С вышки скаканул, как кенгуру. Но мужики попали крепко. Теперь, если возьмут до того, как они что-то отмочат, по червонцу точняком огребут. Побег и попытка устранения попкаря.

– А Вихрю, – сообщил Корявый, – мокруху, похоже, шьют. Какого-то свидетеля нашли. Так что он вовремя сдернул. А вот солдатик непонятно, почему ушел. Он по бакланке сел, двух зверей поломал, они к жене его кента по Афгану полезли. Он им и вломил. Но почему сейчас сдернул?

– А баба Вихря нынче себя неуютно чувствует, – покачал головой Запорожец, – и ее хахаль тоже. Хотя наглый пес, за ним кто-то стоит. Но вот кто? Уж больно выделяется сучонок. А что про этого Тарасюка известно?

– Ничего, – ответил Корявый. – Прикатил из Питера, там вроде живет. Богатый буратино, тачка, упаковка и сам при бабках. Но шустро он, сучонок, Анну в постель уложил. Наверное, она и раньше Вихрю рога ставила. А сейчас решила, что время пришло. Соседка, тетя Соня, базарит, вроде собирается Анна свинтить с хахалем.

– Что? – испуганно спросила миловидная женщина. – Как сбежал?

– И такое иногда бывает, – сказал стоящий перед ней старший лейтенант милиции. – Значит, вы его, Анна Васильевна, не видели?

– Слышь, мент, – усмехнулся вышедший из спальни высокий качок, – ты в своем уме или крышу снесло? Если бы Вихрь сюда заявился, вы бы его уже в больницу везли. Я, получается, хахаль Анны, а Вихрь – муж. И наверняка он полез бы выяснять отношения. Ну и пришлось бы мне ему пару ребер сломать. Так что, если заявится, я вам позвоню, – засмеялся он. – А вы «скорую» не забудьте за собой позвать.

– Я бы на твоём месте ушел отсюда, пока не поздно, – сдержанно посоветовал милиционер. – Вихрь – сбежавший преступник и ушел не просто, а с попыткой убийства часового. Понимаешь, что ему светит? Он в ДШБ служил, кстати, на границе с Афганом, а также мастер спорта по боевому самбо. Предъявите документы. Я старший лейтенант, участковый инспектор Гладышев.

– Пожалуйста! – Качок вытащил из кармана рубашки паспорт и протянул милиционеру.

- Тарасюк Остап Андреевич, – пробормотал милиционер. – Из Питера. Надолго?
- Да нет, через пару дней уедем. Вот продадим дом и уедем.
- Но дом принадлежит Вихреву, – сказал участковый.
- Это его проблемы, – усмехнулся Тарасюк. – Он все перевел на Анну, а она нашла свое счастье. Развод оформлен. Вихрев, кстати, согласие дал, так что все законно.
- А как же дочь Вихрева? Ей ведь уже шестнадцать.
- Она и моя дочь, – усмехнулась Анна. – Надеюсь, вы не забыли?
- Да, помню, – кивнул милиционер. – Но не думаю, что Вихрев...
- Послушай, мент, – сказал Тарасюк, – ты его лови, а не...
- За оскорбление могу задержать, – зло прервал его старший лейтенант.
- И что? Кто подтвердит? Я с тобой, ментяра, очень вежливо разговариваю. А напишешь заяву, мой адвокат тебя с потрохами сжует. Усек? Или, может, бабок тебе дать? Штуки евро хватит?
- Блатуешь? – усмехнулся участковый. – Уезжай скорее, а то Вихрь застанет, и тебе мало не покажется. Если появится, советую сообщить милиции, – опередил он открывшего было рот Тарасюка и, козырнув, вышел.
- Мне страшно, Остап, – прижалась к нему Анна. – Ведь Витька – дурак.
- Не бойсь, подруга. Появится, сам будет милицию звать. А где дочурка твоя? Может, она папане и устроила побег?
- Зачем ты так? – рассердилась Анна. – И об Оле ты говоришь как-то неуважительно.
- Да все нормально будет. В Питере мы ее устроим как надо.
- Она любит Витьку. Я родила ее, когда мне было восемнадцать. Витька как раз из армии вернулся. Он приезжал в отпуск, и мы с ним...
- А она точно его? – перебил Тарасюк.
- Перестань! – возмутилась Анна. – Мы же договорились, что ты будешь к ней хорошо относиться.
- Да все нормально. Было бы лучше, если б она у твоих стариков осталась. Понимаешь, я хочу своего ребенка, а она уже здоровая телка. Может, оставишь ее у стариков? Василий Иванович говорил, что будет лучше, если Ольга с ними останется. Ты подумай.
- Да, действительно, так будет лучше, – улыбнулась Анна.
- Вот и ништяк. Бабки посылать ей будешь. Если появится у нее желание в Питер приехать, так это запросто.
- Хорошо. – Анна прильнула к Тарасюку.
- Может, Вихрев бежал из-за жены? – задумчиво пробормотал подполковник милиции. – Она подала на развод, и он дал согласие. Но Вихрев не из тех...
- Да плюнул он на нее, товарищ подполковник, – усмехнулся подтянутый капитан. – Вихрев здесь всю по бабам ходил. Только дочь он любит. Но Анна оставляет ее у своего отца. Кстати, Тарасюк представляет его фирму в Санкт-Петербурге.
- Вот как? Тогда эту неожиданно вспыхнувшую любовь Тарасюка к Анне можно понять. Вихрь и не женился бы на Анне, если бы не дочь. Анна часто ездила в Питер якобы по делам фирмы. А значит, к любовнику. И, воспользовавшись ситуацией, развелась. Вихрева мы, конечно, возьмем, как только он появится в городе. Все стукачи заняты сейчас лишь этим. Правда, информация обойдется в круглую сумму.
- Но куда они делись? – спросил капитан. – Может, действительно утонули?
- Чисто, – сообщил водолаз, которому помогли взобраться на катер трое мужчин. – Унести не могло, – добавил он. – Течение не очень.

– Я с самого начала слабо в это верил, – признался начальник оперативной части. – Хотя не буду скрывать – с большим удовольствием посмотрел бы на двух утопленников. Они могли по Ухтоме уйти до поселка с таким же названием, а там отсиживаются. Вывод один – они сумели уйти. Хотя это маловероятно. Неужели прошли через посты?

* * *

– Похоже, наши тела ищут, – усмехнулся Вулич.

– Точно, – тихо отозвался сидевший рядом с ним Вихрев. – Но ты мужик рискованный. Я собирался напролом рвануть. Вдруг повезет и какую-нибудь тачку выцепим. А ты остался и придумал. Как ты про это место узнал? – шепотом спросил он.

– Я в СИЗО с одним местным сидел, он и рассказал, что мальчишками за бабами подсматривали, когда они белье полощут. Я и запомнил.

– Так вот почему ты спросил, где река...

– Тсс! – Вулич приложил палец к губам. Сквозь кусты они увидели возвращающиеся от катеров лодки.

– Кум руку себе грызет, – прошептал Вихрев. – В первую очередь ему наложат по полной программе.

– Товарищ майор! – послышался громкий крик. – Посты можно снимать! В Андриюшине двое с ножами ограбили коммерческий магазин! Тяжело ранены продавщица и хозяин магазина! По приметам это Вихрев и Вулич!

– Опа! – Вихрь подмигнул Вуличу. – Значит, им не до нас сейчас! – Он мотнул головой влево, откуда слышался отборный мат.

ОРИЕНТИРОВКА

Бежавшие из мест заключения Вихрев и Вулич совершили разбойное нападение на магазин в поселке Андриюшино. Тяжело ранены хозяин магазина и продавщица. Преступники захватили двуствольное охотничье ружье и патронташ, патроны шестнадцатого калибра. Кроме того, у хозяина магазина бандиты забрали газовый пистолет и две обоймы к нему. Принять меры к задержанию! Приметы преступников...

Ярославская область, Тутаев

– Бежал? – недоверчиво переспросила двух милиционеров молодая женщина с младенцем на руках. – Но как же так? Мы же в Москву в Верховный суд написали. Бориса неправильно осудили. И что ему теперь будет?

– Если явится добровольно, – ответил старший лейтенант, – то по минимуму получит, явка учтется. А так лет десять набросят. Они же в часового взрывное устройство бросили. А если придет и скажет, что бросил не он, а подельник, то...

– Кто? – переспросила женщина.

– Ну, тот, с которым он бежал. Тогда года два добавят. Так что, если на вас выйдет, объясните ему: чем дольше бегать будет, тем больше получит. Ведь им есть что-то надо, а значит, на него столько всяков навешают, что и на двадцать пять хватит.

– Чего навешают? Каких всяков?

– Ну, дел нераскрытых, совершенных за то время, что он в бегах.

– А разве так можно?! – возмутилась она. – Борис боевой офицер. Он в Афганистане солдатом был, а потом...

– Мало ли кто кем был, – усмехнулся старший сержант. – Сейчас он беглый опасный преступник. Бросил в часового взрывпакет, хотел убить его и взять автомат. Так что...

– Пошли вон! – требовательно проговорил вышедший на костылях худой бледный мужчина.

– Что? – шагнул к нему старший сержант.

– Хватит, Оприн, – остановил его старлей. – Извините. Кем он был, учитывает суд при вынесении приговора. А сейчас он объявленный в розыск преступник категории А. Это значит особо опасный. Поэтому если он вдруг как-то с вами свяжется, дайте ему совет – пусть явится с повинной. И тогда...

– А вы сами, старший лейтенант, верите в справедливость суда? – неожиданно спросил мужчина.

– Нередко бывает, что судят справедливо.

– Только в передаче «Суд идет», – отрезал инвалид. – А Вулич уже испытал на себе справедливое решение районного суда. Мы кассационную жалобу в областной направили. Ответ тот же – виновен, приговор оставить в силе. А он жену мою спас, на нее двое азигов напали с ножами.

– Пусть Богу свечку ставит, – вмешался старший сержант, – что за нападение на сотрудников милиции не добавили.

– Они первые начали, – сердито возразила женщина. – Подбежали и сразу Бориса дубинкой. А второй ногой ударил...

– Но суд разобрался, – перебил ее старлей. – Извините, если что не так, но слова мои запомните. До свидания.

– Прощайте, – буркнул инвалид.

– До свидания, – мягко попрощалась женщина. Милиционеры вышли. – Зачем ты так, Миша? Старший лейтенант мне показался...

– Все они одинаковы. А ты, Зоя, похоже, виноватой себя чувствуешь. Не надо. Подонков в наше время гораздо больше, чем...

– Но если бы не я, то...

– Ты ни в чем не виновата. – Он прислонил один костыль к стене и осторожно привлек к себе жену и ребенка. – Борис сделал то, что должен был сделать любой мужчина.

– И все равно мне как-то не по себе, ведь он в тюрьму из-за меня попал.

– Из-за тех гнид. И давай, Зоя, больше об этом не говорить.

– Жаль Вулича. И не пишет. Так хочется ему сообщить, что у нас сын Борька растет.

– Я написал в Ярославль, попросил сообщить адрес Вулича. Но похоже, ответа мы не дождемся.

– Да успокойся ты, Али, – говорил рослый парень в темных очках, – получим мы с этой парочки. И за Магомета, и за тебя. У них вроде свой магазинчик появился. Вот и будут отстегивать каждый месяц по десятке. А если нет, для начала наедем по-хорошему. Если не поймут, инвалиду вторую лапку попортим. Да они сразу поймут, что оплачивать больничные надо. Можно было и раньше, но мы тоже люди-человеки. – Он засмеялся. – Она же брюхатая была. А так уже маленькому пара месяцев, и пора бы вам больницу оплатить. От того, который вас туда отправил, ничего не дождетесь, под ваше дело ментов упрятали. Они же его начали мочить, когда примчались. Ну он и ответил. Следовательно сволочь попался, от дела с ментами отмазал этого офицера хренова. Ну а за вас ему впяли четыре года. Узнаем, где сидит, цынканем, его там раком поставят.

– Сделай его, – попросил плотный молодой мужчина. – И бабки с этих получи. Твои они, и я еще заплачу.

Воронеж

– Вот это новость! – покачал головой капитан милиции. – Вулич сбежал. А ведь в Верховный суд написали, адвоката хорошего в столице нашли. И что же теперь? – Он выругался.

– Он в солдата взрывпакет бросил, – напомнил сидевший за столом майор. – Теперь Борька влип очень крепко. Жаль мужика.

– А мне государство жаль, – проговорил капитан. – Делают из солдат преступников. Борис настоящий солдат, и не завидую я тем, кто у него на пути встанет. Не удивлюсь, если он пришибет пару-другую работников нашей доблестной милиции.

– Только бы не додумался сюда приехать, – вздохнул человек в штатском. – Тогда нам придется его брать. Очень бы этого не хотелось.

– Не накарай, Иванов, – буркнул майор. – Я действительно боюсь этого, ведь мы с Борькой...

– И я воевал с ним вместе, – перебил его капитан, – в Афгане. Он в Рязань потом уехал, а я в Нижний Новгород. Вроде потерялись, а потом в Чечне встретились. В Урус-Мартане он пулю поймал. Левое легкое наполовину пуля скрутила. И все, был капитан, а стал просто...

– Хватит, Горюнов, я тоже с Вуличем в Афгане был. И в Чечне встречались. Значит, судьба-индейка шутку злую сыграла. Сейчас Вулич опасный преступник и я, не задумываясь, буду стрелять, если он попытается оказать сопротивление, – сказал майор.

– Какой ты правильный, Федин – усмехнулся Иванов. – Уже забыл, что Борька тебе жизнь спас? Помнишь?...

– Он выполнял свой воинский долг, и на его месте любой поступил бы так же. А сейчас он побегушник и пытался убить часового.

– Сволота ты, Мишка! – Иванов вышел.

– Вот он тебе такому правильному и всадит нож! – громко проговорил ему вслед майор.

– Я бы с тобой сейчас на захват не пошел, – пробормотал Горюнов. – Раньше ты по-другому рассуждал, а теперь тебе с этим жить, – кивнул он и тоже вышел.

Майор отбросил авторучку и вытащил сигарету.

– Вам легко говорить, – прошептал он. – А если он здесь появится? И за ним еще пара трупов будет? Он действительно хороший солдат, этим и опасен втройне.

– Да успокойся ты! – Горюнов подошел к нервно курящему Иванову.

– Конечно, я все понимаю. Борис – преступник. И опасный преступник. Если засадили его за чисто мужской поступок – защитил жену боевого товарища, то сейчас он уже сознательно пошел на преступление. И в солдата эту хреновину бросил. Но не верю я, что он его убить хотел, ведь он бежал не для того, чтобы изменить приговор.

– В том-то и дело. Он перешагнул черту, отделяющую человека от зверя. А что нервы у него ни к черту, ты знаешь. Он сорвался. Не мог подождать немного, ведь Арсеньев...

– А ты бы не сорвался? Ведь все понимают, что посадили его не за то, что женщину спас, а за двух ментов, язык не поворачивается их милиционерами назвать. А эти азербайджанцы решили, что могут все, ножи вытащили.

– Да освободили бы его. А теперь все, на Вуличе крест поставлен. И он наверняка бежал не для того, чтобы в монастырь пойти. Он на тропу войны вышел, я уверен в этом.

– И я это понимаю. Но уже, похоже, ничего не исправишь. Очень бы не хотелось, чтобы он в Воронеже объявился. А он может. И так мы не в восторге от нашей работы. Ловишь-ловишь, им срок дают, потом освобождают по кассации или сразу после задержания отпускают. Раньше такого не было. И еще. Посмотришь на безработного, который ездит на джипе и имеет роскошную дачу. Откуда это у него? Всем плевать, а тех, кто пашет, налогами душат.

– А Ирка знает о том, что случилось с Вуличем? – спросил Горюнов.

– Да ей плевать, – усмехнулся Иванов. – Он ей нужен был только для защиты от Пожарника, ведь Вулич успокоил его.

– И что делать будешь? – спросила вышедшую из подъезда эффектную блондинку открывшая дверцу «мерседеса» черноволосая красавица.

– А тебе, Нелли, не все равно? – усмехнулась та. – Или теперь воспользуешься моментом?...

– Перестань, Ирка. Ты не боишься, что Вулич появится и...

– Не боюсь. Во-первых, его скоро поймают милиция, а во-вторых, у меня надежная защита. Руслан любому голову за меня открутит. А вот тебе посоветую: когда Вулича поймают, ты сможешь расписаться с ним в тюрьме.

– А ты дрянь все-таки! – Нелли вошла в подъезд. Позади «мерседеса» остановился зеленый джип.

– Чего она хотела? – открыв заднюю дверцу, спросил черноволосый атлет.

– О Вуличе говорила, – усаживаясь рядом, усмехнулась Ирина. – Мол, не боюсь ли я...

– Пусть только появится, – проворчал атлет.

– Я так и ответила.

– Да ей просто квартира и дача Вулича нужны были, – сказал полный лысый мужчина. – А на него ей плевать. Помнишь, как она втерлась к Вуличу в доверие? Прямо беззащитная, беспомощная девочка! – Он рассмеялся. – А Вуличу было плевать на все, и она этим воспользовалась.

– Вот ты это понимаешь, Колобок, – вздохнула Нелли, – а Борька поверил в ее беду. А потом еще эта поездка и арест.

– Любишь ты его, – усмехнулся Колобок. – А как же Антон? Ведь он твой муж.

– Я не собираюсь с ним разводиться, но хорошо помню – Вулич спас нас. В полном смысле этого слова.

Ярославская область, Юдино

– Мне эта крошка из воды, сухарей и сахара по ночам снится будет, – проворчал Вихрев. – Четыре дня, как кроты, в этой мокрой яме. Боишься лишний раз захрапеть, чихнуть. Думаешь, сняли посты?

– Скорее всего да, – кивнул Вулич. – Правда, на нас еще дело повесили. Разбой с двумя трупами.

– Но пострадавшие в больничке были.

– А может, уже померли.

– И что делать сейчас будем?

– Для начала надо сменить одежду. Эта провоняла и выглядит не очень. Денег у нас тысяча триста пятьдесят. Из оружия два выкидника. Но главное – наша обувь. – Он поднял развалившуюся кроссовку. – Китайский ширпотреб. Так что придется босиком.

– А если менты? Босиком не убежишь.

– Будем надеяться, что не нарвемся. И запомни: сейчас мы для всех самые что ни на есть опасные бандиты, и любой, кто увидит, сразу сообщит в милицию. Идем, как в тылу врага, как в Афгане, где местное население поддерживает духов.

– А если нарвемся на кого-нибудь?

– Его я беру на себя.

– Мочить будешь?

– На войне как на войне.

– Слушай, я обещал не спрашивать, но сейчас мы с тобой вне закона. Почему ты все-таки...

– Выберемся, за бутылкой коньяка расскажу. А так разговора не получится, настроение не то.

– Ловлю на слове.

– Через полчаса выходим. Идем к трассе.

– Ты в своем уме?

– Главное – дойти до трассы. Нас сейчас ловят где угодно, только не на трассе у Юдина.

Встретить ночью кого-то из контролеров зоны маловероятно. А вот если идти по реке или по полю, наверняка кто-то увидит. Рыбаки, какой-нибудь полуночник. В общем, идем к трассе. По одному, но в поле зрения друг друга. Малейшее не то, пойдем на захват машины и заложника. Все равно кого. Ты не против?

– Нет! – засмеялся Вихрев и тут же зажал себе рот ладонью.

– Не расслабляться, – улыбнулся Борис.

– А ты все-таки авантюрист, – покачал головой Виктор. – Я и не думал уголовником становиться. Работал в ЧОПе, на хорошем счету был. Потом с бабой проблемы появились, погуливать она начала. Ее пахан имеет в Питере несколько оптовых магазинов-складов. Продает богатство волжской фауны – рыбу, икру и прочее. У него с Астраханью отлажено, он и там шеф. К тому же я подозреваю, что за его спиной кто-то из работников наркоту поставляет в Питер. Из Астрахани с рыбой приходит. Считаю наркомафию подлежащей истреблению. Братишка младший подсел на иглу, и все, кончился и как человек, и вообще. Мать бил. Повезло ему, что он до того, как я приехал, от передозировки сдох. Я бы точно порешил сучонка. А тут встретил одного старого знакомого, Ореха, уголовного со стажем. Он меня и втянул. А потом...

– Ты убивал по заказу? – перебил его Борис.

– За бутылкой коньяка отвечу, – криво улыбнулся Виктор.

– Здесь переночуем, – пожилой водитель остановил «КАМАЗ», – а то глаза слипаются. Ложимся, Санек, – кивнул он сидевшему рядом парню.

– Может, я поведу? – зевая, спросил тот. – А ты подремли...

– Вообще-то ты сам постоянно зеваешь. Сейчас три. До десяти перекемарим, позавтракаем и вперед. Здесь зона рядом, так что опасаться сволоты, грабящей на трассе, нечего. Ложимся.

* * *

– Слышь, мужики, – удерживаясь за ветку березы и пошатываясь, промычал небритый мужчина, – где я есть?

– Отвали! – Вихрев толкнул его в грудь. Мужик упал и тут же захрапел.

– Отлично! – улыбнулся Вулич. – Снимаем двое штанов и две рубашки. – Он кивнул на висевшее на веревке белье. – И ему положи что-нибудь. До утра проспит и наверняка крайним останется, про нас и не вспомнит.

– Мужика на срок определили, – усмехнулся, снимая с веревки джинсы, Виктор. – Мой размерчик.

– Померь-ка. – Вулич снял с бомжа полуботинки. – Мне жмут.

– Как по мне сделаны, – сунув ногу в левый, кивнул Вихрь. – Вот беспредел, разули бедолагу и под статью подвели.

– Не посадят. Подумают, что кто-то с ним был... Ну вот и принарядились, – усмехнулся Борис.

– Ты как, Петрович? – зевая, спросил дремавшего на стуле седого прапорщика старший сержант, контролер колонии. – Верись, что возьмут Вихря с Афганом?

– Нет, – покачал головой тот. – Может, и найдут, но не возьмут. Не для того Афган в бега пошел, чтобы срок себе набавлять. Ты его глаза видел? Волчьи. Как у загнанного волка. Я видел такие у волка в капкане. И ни разу не видел улыбки на морде Афгана. Специально смотрел, когда все хохочут. А он даже не улыбнется. Вот тут начальство вроде на Вихря списывает, мол, он уговорил Афганца на побег. А мне кажется, что наоборот. Афган зверь, в солдата кинул бомбу самодельную и наверняка хотел автомат хапнуть, только времени у него не было. Услышали взрыв и тревогу подняли.

– Да ничего он не хотел, – лениво возразил рыжий прапорщик. – Просто чтоб часовой не перестрелял их. А придумал, что и говорить, лихо. И уйти сумели, и магазин в Андриюшине на уши поставили. А там Вологодчина, леса, в общем, хрен их возьмешь. Да и население там в основном...

– Да, народ сейчас везде озлобленный пошел, – согласился Петрович. – Деньги, мать их, и демократия. А демократию понимают так – все можно. Довели страну, мать их в политику.

– Подъем, Санек! – весело проговорил пожилой водитель. По пояс голый, он, кряхтя, умывался у узкого ручейка. – Подъем! – крикнул он снова.

– А ты, старый, молодец! – подошел к нему сержант милиции с автоматом на плече.

– Стараюсь форму поддерживать, – подмигнул тот. – А ты чего это вооруженный? Или в зоне сейчас охрана милицейская?

– Никого на дороге не видал? – спросил милиционер.

– Да как никого, полно людей. Зверей тоже замечали.

– Двоих мужчин в спортивных костюмах не видели? – Милиционер показал ему две фотографии.

– Да мы особо не приглядываемся, – бросив на фото взгляд, ответил водитель. – Если бы видел, сказал бы. Выходит, отсюда преступники уйти могут? А я думал...

– Бывший офицер-десантник, – понизил голос милиционер. – И в Афганистане воевал, и в Чечне. Ты это, – увидев подъехавший милицейский «уазик», прошептал он, – скажи, что я вашу машину проверил.

– Луков! – крикнул капитан милиции с автоматом. – Ты где шляешься?

– Да вот, – Луков кивнул на водителя, – «КАМАЗ» проверял. Чисто.

– Так их же у Андриюшина видели, – проговорила пожилая женщина с хозяйственной сумкой. – Они там...

– Не они, – покачал головой капитан. – Так что снова придется комаров кормить, мать их в душу.

– Я купил пиццу, – подошел Александр.

– Поехали, – буркнул пожилой. – По дороге остановимся, там около Красного кафе есть хорошее, готовят – класс, и цена не кусается.

Он забрался в кабину. Санек сел рядом. «КАМАЗ» тронулся с места.

– Вот и поехали, – прошептал лежавшему рядом Борису Виктор.

Тот не расслышал, но кивнул и подмигнул ему.

«Блин! – подумал Виктор. – Он здесь и улыбаться начал, и повеселел даже. И говорить, оказывается, умеет. В зоне слова лишнего не скажет. А его улыбки и не видел, наверное, никто. Почему он на побег пошел?...»

«Вот и воля, – думал Вулич. – Все получилось. Не надеялся я, что сумеем вырваться. Вихрев нормальный мужик, не трус и умеет думать. И принимает советы. Сошлись мы случайно. Позвали чифирнуть. Я, правда, еще не привык к этой чайной отраве, но подсел. Вышли курить и разговорились. Я неожиданно высказался, что с зоны можно уйти. Он на другой день подошел и напомнил. Рассказал о парусе, при порыве ветра он перелетит через запретку. Правда, нужен

сильный ветер, да и часового неплохо напугать. У него оказались повара знакомые. Правда, было опасение, что кто-то из них сдаст, но обошлось. А тут передают штормовое предупреждение. И ветер как раз юго-восточный, скорость до двадцати метров в секунду. В общем, повезло, все получилось. А что дальше? Не думал я об этом. Вихрь так и не понял, что смерти я искал, но только чтоб на свободе. Пусть рядом с забором, но на воле...» Он вздохнул.

– Курить можно? – спросил Виктор.

– Давай, – кивнул Борис. – Хотя сейчас вполне возможны проверки, так что лучше воздержаться. А то попадетса мент некурящий и учует запах табака.

– А тут коньяк везут, консервы и...

– Трогать ничего не надо, это след. А нам это не надо.

– Верно. Жрать хочу – просто караул!

– Я тоже. Как останвятся, соскочим. Правда, похоже, мы едем...

– Водила про Красное говорил. Значит, или в Рыбинск катим, или в Ярославль. Если в Ярославль, они бы по шоссе пошли. Скорее всего в Рыбинск. Машина вологодская. Наверное, назад что-нибудь с завода возьмут. Снегоходы неплохие в Рыбинске на моторном делают.

– Город большой?

– Приличный. Правда, я там был один раз четыре года назад. Но адрес есть. У меня там приятель живет.

– Значит, у него могут быть менты.

– Очень может быть. Надо по дороге соскочить, в Красном. А оттуда проселочными в Вологодскую область, она рядом. Километров шестьдесят, ну, может, семьдесят, не больше. У кого-нибудь мотоцикл возьмем и вперед.

– Проселочными как раз и нельзя. Если основные дороги и проверяют, то на постах ГИБДД. Их обойти можно. Да и тормозят на всех.

– Снова верно говоришь. В армии и из плена бежать учат?

– Вот именно, из плена. А он не имеет определенного срока. Не смогу я жить с клеймом – судимый. В зоне теряешь все – имя, фамилию, себя в конце концов. Ты просто осужденный, зэка. И когда освободишься, все равно зэка. Может, кому и плевать на это, но мне нет. Я офицер, я солдат. Меня сделали зэком. Но это по их. Я пленный, и моему плену срока нет. Такая жизнь не по мне. Понимаешь, Витька, предательство во все времена считалось тяжким преступлением. А меня предало государство, за которое, черт возьми, я воевал и был ранен. Я не прятался за спины других. Извини, что-то я разговорился...

– Все путем, я понял тебя. Но зря ты смерти ищешь. Для меня этот срок тоже не подарок ко дню рождения, не входило это в мои планы. Хотя, с другой стороны, может, и спасло меня это. Убил бы Анну, жену свою. Дочь у нас есть, Оля, хорошая девчонка. Вот перед ней я виноват. Но изменить ничего не мог. Как сказать ей, что мать, которую любит, наркотой торгует? Поэтому я и пошел вразнос. Ты спрашивал, киллер ли я. Да, три трупа сделал по заказу. Я же снайперскую подготовку проходил. Стреляю метко и быстро, но терпения не хватает. А спешка для снайпера – верная смерть. Когда с Петькой Орехом сошелся, рэкет был, выбивание долгов. В общем, суеты много, риск тоже, а навар не густой. А тут ко мне один старый вор обратился, Запорожец, и говорит: ты базарил, что снайпером был. Ну и что, говорю. Он и свел с одним фраером. Кто такой, не знаю. Дал мне фотографию и адрес какого-то мужика, сунул две тысячи евро. Задаток, говорит. Убьешь, еще десять получишь. Срок – десять дней. Я за три дня обстановку прощупал и возле гаражей его завалил. Через полтора месяца еще другого в Ростове. Третьего заказали из Загорска. Но тут прокол вышел – двое их было. Я обоих сделал, чтоб свидетеля не оставлять, а на меня наехали – заказ был на одного. Сразу свидетель какой-то отыскался. Но я в зоне, поэтому менты и не торопились. А тут ты... Помнишь, как сказал: с зоны уйти можно. И я поверил. Подошел, ты и начал про ветер и парус. Я думал, чешешь, но

решил, что рискну. И получилось, ушли. Но теперь решать надо – вместе или у каждого своя дорога? Как ты на это смотришь?

– Давай это обсудим за бутылкой коньяка после ванны, – вздохнул Вулич. – Мечтаю принять ванну, пива холодного, сигарету хорошую. Коньячок приличный с закуской. Тогда и разговор будет другой. А не сейчас, когда мы с тобой еще от ямы не отошли и боимся, что остановят машину и найдут нас. Я пусть одного, но успею убить, а потом себя. Просто так я из жизни не уйду.

– Я тоже. Но лучше бы, конечно, прорваться и за коньячком посидеть.

– Вот кафе, – сказал пожилой водитель. – Здесь и перекусим.

– Да и в Юдине пельменная – класс, – отозвался Александр. – Но я видел, как ты, Саныч, на ментов отреагировал.

– Это далекое прошлое. Да и стар я стал. Я это к тому, что найдем тебе напарника путного и будешь с ним ездить. А я на пенсии жить желаю. Столько лет за баранкой! Почитай, весь Союз проколесил. Что касается милиции, был грех по молодости, на лесоповале работал. Пять давали за мордобой. Но с тех пор с законом в ладах. А вот беглым теперь жизнь ой какой ершистой покажется. И пути назад уже нет. Как поймают, станут бить смертным боем. Ведь сколько их ловить будут, а покорми комаров в лесу, да и сиди там. Пока федеральный розыск не объявят, своими силами колония искать станет. Хорошо, ежели они успели проскочить всех и из области убралась. А если тут где-то попадутся... ох и тяжело им придется!..

Лежащие в крытом брезентом фургоне «КАМАЗа» беглецы переглянулись и осторожно перебрались назад. Услышали веселые женские голоса.

– Тоже мне сороки, – процедил Вихрев, – нашли место для базара.

– Магазин рядом, – осторожно приподнявшись, сквозь щель между дверцей и покрытием сказал Вулич. – Выходить нельзя.

– Чья фура? – услышали они.

– Да наша, – отозвался Саныч.

– Куда едешь?

– В Углич.

– Что везешь?

Беглецы подались назад.

– Коньяк, консервы рыбные и конфеты, – ответил Саныч. – У моего брата фабрика небольшая. Вот и возим в Углич одному владельцу магазина и двух баров. И документы в порядке, – добавил он.

– Откуда едете?

– Из Нагорного, – ответил Саныч. – У меня там...

– Назад тоже что-то повезешь?

– Часы угличские заберем, берут их неплохо, и рыбку.

– А чего в такую даль?

– Так не в убыток, прибыль хорошая. Раз в два месяца ездим.

– А бандюг не боишься?

– Так бойся не бойся, – Саныч тяжело вздохнул, – жить надо. Да и Бог пока миловал.

– Ну, удачи вам.

– Странно, – пробормотал Борис. – Не вспомнил о беглецах. И не пытался осмотреть фуру.

Хлопнули дверцы кабины, «КАМАЗ» завелся и тронулся. Борис снова подполз к заднему борту и припал к щелке.

– Чего он докопался-то? – спросил Александр.

– Да видать, все беглых ищут, – ответил Саныч. – Куда едешь, откуда? В принципе это и хорошо, меньше этих волков на трассе будет. А то только и слышишь – там ограбили, там убили. Распоясались гады.

– Так я читал, что и менты, бывает, грабят.

– Сейчас все бывает, – мрачно согласился Саныч.

– Углич... Где это? – спросил Борис.

– Рядом с Тверской областью, – ответил Вихрев. – Там зона есть, строгач. Раньше для часового завода какие-то стекляшки делали. Сейчас не знаю, что за работа, но зона там точно есть. Километров двести с небольшим пылить, если не больше.

– Так... – Борис посмотрел на часы. – Уже одиннадцать. Значит, придет туда часам к восьми, если не позже. Особо он не гонит. Останавливается часто. Там где-то и выскочим. Надеюсь, нас не ждут. К тому же область другая. Может, думают, что мы с тобой в Ярославль пробилась. Хорошо было бы...

Ярославль

– Никто их не видел, – говорил полковник внутренних войск. – Черт знает, куда подевались. Последнее, что было – след до реки, и все. Версия о том, что утонули, лопнула. Хотя знаете, вполне возможно, они пытались уйти водой. Ну, там шланги какие-нибудь, чтоб дышать под водой. А потом отошли в сторону и... утонули. Ну не может быть, чтобы за четверо суток они нигде не засветились. Обычно преступник, вырвавшись из колонии, сразу, пока не перекрыли, старается уйти как можно дальше.

– В этом случае может быть как раз наоборот, – сказал генерал-лейтенант внутренних войск. – Вулич служил в специальной разведывательной группе. И вполне может быть...

– Извините, – вмешался подполковник милиции, – но Вулич уже десять лет не служит. Навыки, как вы знаете, не поддерживаемые тренировкой, пропадают. И второе – Вулич не один. И лидером, я в этом уверен, является Вихрев. А он наверняка пробился в Ярославль или в пригород. Вот где надо искать беглых.

– Насчет лидерства не уверен, – возразил мужчина в штатском. – Согласен только в том, что они вместе. Один Вихрев уже объявился бы. Я думаю, они прятались рядом с поселком. Скорее всего отсиживались в воде.

– Исключено, – возразил полковник. – Все проверяли и не раз.

– Так где же они, черт возьми?! – громко спросил генерал. – Узнайте, не случилось ли в поселке чего-то необычного. Любая мелочь может вывести на след беглецов. Черт бы побрал этого Вулича, устроил головную боль!.. Коснулось дела, и все службы в заднице оказались.

– Метко отмечено, – усмехнулся мужчина в штатском.

– Послушайте, майор, – недовольно произнес генерал. – То, что вы из управления, не дает вам права так высказываться.

– Я сказал то, что думаю, – ответил тот. – В этом побеге, согласитесь, все необычно. Оперчасть СИЗО предупреждала, что Вулич склонен к побегу, то же отметил конвой. А в колонии на это не обратили внимания. С этим будет разбираться комиссия. Нам надо брать беглецов. Но где они? Я понял бы, если бы побег обнаружили не сразу. А тут шли по свежим следам и потеряли.

– Вообще-то вертолет как раз поднялся, – вздохнул подполковник. – И все были уверены, что беглых ждала лодка.

– Это только предположение, – недовольно заметил генерал. – Вы их даже утопленниками считали, водолазов вызвали. Если для начальства это была лишь одна из рабочих версий, то привлеченные к поискам сотрудники колонии и охраны так и подумали. И представьте, как они

все осматривали. Искать тех, кого считают уопленниками, – занятие бессмысленное. Все это будет обсуждаться потом... Где могут быть беглые сейчас? – Генерал посмотрел на полковника милиции.

– У нас задействованы все стукачи, – ответил тот. – Но Вихрев в городе не появлялся. Пригороды тоже под контролем. И если Вихрев где-нибудь покажется, мы сразу будем информированы об этом.

Ярославская область, Тутаев

– Вот здесь живут Арсеньевы, – сказал Русак двоим крепким парням. – А вот и Зоенька, – усмехнулся он, – неразделенная любовь Маги и Али. Запомните ее, – он кивнул на катившую коляску женщину, – и, как цынку, отработайте. Ну сначала словами, мол, платить надо за проведенное ребятами время в больнице. Азики на нас пашут, поэтому мы...

– Слышь, Русак, – перебил его сидевший за рулем «девятки» парень. – Как-то не в жилу это – из-за азигов бабу русскую прессовать. Мужик ее Афганистан прошел. Ногу там потерял.

– Слушай, Гиря, – процедил Русак, – недоволен – иди в скинхеды. А тут...

– Короче, вот что, – перебил его второй. – Нам это не в масть. Расстались. – Он открыл дверцу и вытолкнул Русака. Дверца захлопнулась, и машина рванула с места.

– Я с вас получу! – заорал вслед Русак. – Суки позорные! Я вас...

Машина остановилась и сдала задом. Он испуганно замолчал, отскочил с проезжей части. Поравнявшаяся с ним машина остановилась, задняя дверца, распахнувшись, ударила Русака по коленям и сбила на асфальт.

– За базар ответишь, – предупредил сидевший сзади парень. Машина рванулась вперед.

– Суки!.. – промычал, держась за колени, Русак.

– Вам плохо? – услышал он участливый женский голос и увидел перед собой коляску.

– Уйди, шалава! – крикнул он.

Зоя подкатила коляску к себе.

– Ты чего на девку визжишь? – Из калитки вышел пожилой мужчина с граблями. – Я тебя сейчас причешу, крикуна, и будешь...

– Извините, – испуганно глядя на него, сказал Зое Русак.

– Уматывай отсель, – посоветовал мужчина.

– Спасибо вам, Иван Данилович, – вздохнула Зоя.

– Да не за что, – глядя вслед хромающему Русаку, отозвался тот. – Но ты, Зойка, внимательнее будь. Этот с двумя, которые его и шарахнули дверцей, на тебя показывал. Сначала на дом ваш, а тут и он вышел. А до этого я его с одним кавказцем видел. Так что смотри в оба, Зойка.

– Спасибо, Иван Данилович! – Зоя посмотрела вслед Русаку.

– Ты оглядывайся, Зойка, – снова предупредил он. – Эти звери так просто не отцепятся, – пробормотал он чуть слышно, скорее для себя, чем для нее.

– Во дают Афганец с Вихрем, – усмехнулся Запорожец. – Делают ментов как детей. Те даже не видели их ни разу. Во дают мужики! Их менты уже и потопили, – хохотнул он, – водолазы по дну лазали. В городе кругом фотки висят. Базар идет, что из столицы спецы прикатали. Во, блин, дают мужики, – повторил он. – А кто в Андрюшине магазин на гоп-стоп взял? – посмотрел он на Корявого.

– Да залетные. Под беглых и сработали. И по кликухам спецом друг друга звали. Взяли их, они услышали про уход и сыграли под них. С них спросят.

– А за что? Они ментов в сторону уводили. Русак звонил, что-то у него с Гирей не срослось, разобраться надо.

* * *

- Ну что? – спросил по телефону пожилой лысый мужчина. – Не взяли Вихря?
- Нет, я вам, как только что-то про них узнаю, сразу сообщу. Так что, Василий Иванович, не волнуйтесь, я вам обязательно позвоню.
- Хорошо. – Пожилой, не прощаясь, отключил сотовый. – Ну, зятек, затеял ты игру в догонялки. Ладно, Анка сучкой оказалась. Но ты об Оленьке-то не думаешь, выходит? Да еще, говорят, в наемные убийцы пошел. Хотя это еще бабушка надвое сказала. А вот побежал ты, Витька, конечно, зря...
- Дедушка, – подошла к нему красивая стройная девочка лет шестнадцати, – можно я на пляж пойду?
- С кем?
- Таня идет, Костя и еще девчонки и ребята.
- Ладно. Но чтоб до семи была дома. И не курить, – строго предупредил он. – Бабушка обнюхает, и если дымком пахнет, я те ремня всыплю и на возраст не посмотрю.
- Дедушка, я же тогда просто попробовала. И сама вам сказала, а ты теперь...
- Где раз, там и второй бывает. Дурное дело нехитрое и тянет к себе. Все взрослыми быть желаете... Деньги есть?

- Да менты даже выйти на них не могут, – покачал головой плотный черноусый мужчина. – А ты, Остап, наверное, опасаясь...
- Да хорош тебе, Ухо, – усмехнулся Тарасюк. – Просто Анка малость боится.
- Не пойму я, на кой хрен она тебе сдалась? Тем более с девчонкой. Ведь ее можно...
- Все узнаешь со временем, а пока, Кирилл, держи меня в курсе.
- Я так и думал, что-то ты затеял, Остап.
- Все путем будет.
- А где Анка?
- Хрен ее знает. По магазинам, наверное, шляется.
- А доченька твоя приемная где?
- У папаши Анкиного. Ты прав, она лучше мамани выглядит. Но у меня планы другие.

Ярославская область, Рыбинский район

- Твою мать! – Осторожно высунув руку с наполненным жидкостью пакетом, Виктор разжал пальцы. – Три часа стояли. Хорошо, что за нами машины нет. А то интересно получается – едет впереди фура, а из-под брезента рука с пакетом. Падает на асфальт и вдребезги. Но куда ссать-то? Жрать хочется, – вздохнул он. – Может, все-таки по банке консервов...
- След дадим, – перебил его Борис. – Ящик вскрывать придется, и банок хватать не будет. Вот сахарку...
- И так задница слиплась. Они про какой-то колхоз базарили.
- Видишь пять мешков в углу сзади? Какой-то бабе будут завозить.
- Так, может, там и вылезем?
- До Углича поедем. Там другая область рядом, и нас наверняка не ждут. Конечно, сообщение получили, но не ждут и посты не ставят. А в другую область уйдем, дышать намного легче будет. Конечно, когда в федеральный попадем, поаккуратнее быть придется. Но сейчас главное – из Ярославской губернии выбраться. А ты говорил, что от Углича до Тверской недалеко. Так что будем ехать до Углича.

– Нам сейчас налево, – сказал сидевшему за рулем Александру Саныч, – и по дороге прямо.

– Надолго?

– Ну уж как водится, – засмеялся Саныч, – без обеда не отпустят. Часик посидим, душ примем, у них в саду есть. Устал я что-то. Все-таки уже пятьдесят пять, и болезни одолевать начали. Вот вернемся, буду тебе напарника искать. Я больше не ездук.

* * *

– Сейчас будут мешки снимать, – проговорил Борис. – Прячемся получше.

– А если он раздобрится и за консервами и коньяком ползет? – спросил Виктор.

– Надеюсь, нет.

– А если да?

– Если увидят, будем бить.

– Свернули на Поляну. Двигать за ними? – спросил сидящий в «восьмерке» длинноволосый парень.

– Мимо пройди, – услышал он. – Воды спроси у кого-нибудь или позвонить. В общем, закатаи в деревню.

Ярославль

– Что? – переспросил по телефону сотрудник управления.

– Да ничего такого не было, – услышал он голос начальника оперативной части колонии. – Бомжа одного поймали с одеждой. С веревки снял, часть продал и уснул. Но это...

– Стоп. Конкретнее. Что именно пропало?

– Двое джинсов и рубашка. И бомж говорит, что у него полуботинки забрали.

– Размер обуви бомжа?

– Сейчас, – растерянно отозвался опер, и москвич услышал его голос: «Размер обуви бомжа! Быстро!»

– И размеры Вихрева и Вулича, – добавил москвич.

– Да они на меня наехали, – кивнул на парней Русак. – И как последнего...

– Слушай сюда, гнида, – процедил Запорожец, – ты, делопут хренов, что капканы мочишь? На азиков пашешь, падла! – Он плюнул отшатнувшемуся Русаку в лицо. – Охренел совсем. Иди отсюда. И запомни, сучонок: если с головы той бабы хоть волосок упадет, тебя раком поставят. Что за публика пошла – не важно как, лишь бы бабок срубить, на всякие подлянки пишутся.

– Да я же для общака хотел, – пробормотал Русак.

– Сдерни, я сказал! – закричал Запорожец. Русак быстро вышел. – Короче, вот что, бабу эту не трогать и присматривать, чтоб никто на нее не наехал. Афган молодец, вон какой капкан отмочил. Да и мужик ее воевал и покалечен. Я, мужики, в детском доме рос и все мечтал, что воякой стану. – Он усмехнулся. – До первого попадания в ментовку. Там враз отучили погоню любить. А что у нас с вокзалом? – посмотрел он на плотного плешивого мужчину.

– Значит, это они были, – говорил по телефону москвич. – Четыре дня рядом с зоной. Дерзкое и в то же время умное решение. Перекрыть все выезды из области. Особое внимание в направлении Ярославля. Хотя Вулич снова может пойти своим путем. А ведь он может в Тутаев пройти. Наверняка там у него есть знакомые. Надо проверить всех, кто воевал в Афганистане или Чечне.

– Что?

– Выполнять! – Он повысил голос. – Не могли они далеко уйти. Транспорт, надеюсь, весь проверяли?

– Выехали они, – сообщил по телефону парень в «восьмерке».

– Уходи, – услышал он. – Дальше поведут другие.

– Наконец-то, – сказал Вихрь. – Уже три часа. Ништяк, на улице не очень палит, а то бы спеклись тут на хрен.

– В ванну бы сейчас, – мечтательно проговорил Вулич. – И пивка холодного. А потом поесть картошечки с...

– Хорош, Афган, – остановил его Вихрь, – а то не выдержу.

Вулич подошел к заднему борту и посмотрел в щель. Покачал головой.

– Ты чего? – спросил Вихрев.

– Ведут машину. Я эту «восьмерку» несколько раз видел. Сейчас разворачивается. Ведет «КАМАЗ» кто-то.

– Скорей бы вылезти из этой колымаги, – вздохнул Вихрев.

– Все-таки лучше, чем в автозаке.

– Согласен.

– Я «восьмерку» раза четыре видел. Все время сзади ехала. Потом отстала.

– «Восьмерка»? – спросил Вихрев. – Я видел, и от деревни за нами ехала. Ну-ка, – он подошел к Вуличу, – точно. Во, «девятка» догнала, встали. Похоже, передал.

– Значит, кому-то нужен товар. – Перебравшись назад, Вулич посмотрел на десять ящиков коньяка и пожал плечами. – Может, денег у водителей много?

– А не нас пасут?

– Не думаю. Ведут «КАМАЗ». Интересно, почему?

– Вроде отстал. – Александр посмотрел в зеркальце заднего вида.

– Ты про что это? – покосился на него Саныч.

– За нами долго, то отставая, то снова появляясь, ехала «восьмерка».

– Я ее тоже заметил. Но ничего подозрительного не увидел. Когда мы в деревню свернули, их не было. Но ты молодец, что увидел.

– Думаешь, Саныч, случайно?

– За мной однажды из Волгограда «девяносто девятая» ехала, я весь извелся. Рыбу мороженую вез на очень приличную сумму. И деньги с собой были немалые. А он, оказывается, услышал, что через Тулу поеду, и устроился сзади. Это я узнал, когда на посту гаишникам стукнул и те его при мне тормознули. Смеху было! – улыбнулся Саныч.

Ярославская область, Юдино

– Где-то тут они, – заявил начальник оперативной части. – Сумели забрать одежду, и Вихрев обувь сменил. У него сорок второй, а у Вулича сорок третий. Ловко придумали гады. Но выбраться они не могли. Обыскать каждый угол, чердак и любое место, где могут укрыться двое. И очень тщательно все проверяйте. Где-то здесь они сидят, в поселке.

– Поймаю, лично бошки поотрываю! – зло пообещал плотный прапорщик.

– Мало им точно не покажется, – сказал старший сержант. – Вся зона над нами потешается.

– Пальцем их не трогать, – строго предупредил начальник оперативной части. – Конечно, если не будут сопротивляться, – усмехнулся он.

– Будут, – уверенно бросил плотный.

– Солдатня на них тоже злая, – проговорил старший лейтенант, – запросто могут пере-стрелять. Тот, который на вышке был, ногу в двух местах сломал и заикаться начал. Вот они точно убьют.

– И правильно сделают, – кивнул толстяк. – Таких надо стрелять на месте.

– Поиск! – крикнул начальник оперативной части.

– Огонь на поражение открываете только в случае угрозы жизни, – предупредил поиско-вую группу майор ВВ.

Ярославская область, Учма

– Ну вот, – Саныч выругался, – сплошные неувязки в последнем рейсе. Колесо пробило.

– Хорошо, что на подъем шли, – вздохнул Александр. – Скорость была небольшая.

– Пошли менять. – Саныч открыл дверцу.

– Сколько еще катить? – чуть слышно спросил Борис.

– Без понятия. – Виктор пожал плечами.

Ярославская область, Углич

– Что-то нет Самохина, – вздохнул средних лет мужчина.

– Они звонили, Юрий Васильевич, – сказала секретарша, – у них два раза колеса проби-вало, и на каждом посту останавливали. Побег из какой-то колонии.

– Слышал, из Юдина ушли двое. Часового убили или ранили. С общего режима, а пошли на убийство. Странно... Можете идти домой, Алина. Охрана позвонит, когда они приедут. Разгрузят и отправят ко мне.

– Спасибо, Юрий Васильевич, и до свидания.

– Да что за день такой! – воскликнул Саныч. – Что там случилось? – спросил он стоявшего около перегородившей дорогу милицейской «шестерки» старшего лейтенанта милиции.

– Большая авария, – ответил тот. – Крупный транспорт едет в обход.

Саныч выматерился. «КАМАЗ», свернув влево, съехал с шоссе и медленно двинулся по грунтовой дороге.

– Хорошо, что дождя не было, – проворчал Саныч. – А то бы не проехали. Что это за авария такая?

– Кажется, приехали, – усмехнулся сидевший у заднего борта Вулич. – Тот милиционер у машин отогнал тачку, а проезд свободен. Вот сучара позорная!

«КАМАЗ» въехал в густую березовую рощу.

– Все беглых ищут, – тормознув, сплюнул Саныч. – В чем дело? – высунулся он из окна.

– Выходите! – приказал один из четверых молодых людей в камуфляже. У двоих в руках были пистолеты.

– Да нас уже несколько раз останавливали, – соврал Саныч.

– Вылезайте! – крикнул первый.

– Вылезаем... – Саныч спрыгнул на землю. С другой стороны вышел Александр. Первый ударил Саныча ногой в живот. Бросившегося на него Санька уложил кулак второго.

– Садись за руль, – первый кивнул среднего роста парню, – и за нами. Эгих в фуру. – Он взглянул на водителей. – Через полкилометра река, сунем в воду, и все дела.

Двое парней подошли к водителям.

– Свяжите их! – крикнул первый. – И в фуру. А сами с ними. Ты, Перстень, за руль – и за мной, – повторил он.

– Забросить помогите, – попросил один из двух подошедших к водителям парней. Послышался шум подъезжавшей машины.

– Вы еще здесь?! – заорал старший лейтенант. – В темпе грузите и вперед!

– Помогай, – отозвался первый.

– Да быстрее вы! Сейчас сюда могут рыбаки свернуть.

Парни по двое подхватили водителей и понесли к фуре.

– Открой борт! – крикнул милиционеру один из них. Тот, подбежав, отцепил брезент и открыл борт. Перешел к правой стороне и сделал то же самое. Неожиданно от сильного удара ногами в лоб упал. С полуприцепа рыбкой выпрыгнул Вулич и сбил двоих, несших Саныча. На двоих других прыгнул Вихрь. Те, бросив Саныча, отскочили. Виктор достал колени одного вытянутыми руками. С громким воплем тот упал. Второй ударил Вихря ногой в бок. Вулич, оставив неподвижно лежавших парней, кинувшись, ударом ноги в горло вырубил его.

– Вяжи мента, – кивнул он со стоном поднявшемуся Виктору.

Саныч, тряхнув головой, поднялся, покачнулся, но, удержавшись на ногах, шагнул к Александру.

– Санек, ты живой?

– Кажется, да.

– Кто вы? – посмотрел на Вихрева Саныч.

– Робин Гуды, – связывая руки последнему парню, огрызнулся тот.

– Саныч, – указал на милиционера Александр, – смотри! Очки упали и фуражка! Это же тот, который в Юдине подходил!

– А я все думал, где голос этот слышал, – кивнул Саныч.

– Пушка, Афган! – вытаскивая из кобуры милиционера пистолет, крикнул Вихрев.

Саныч неожиданно громко засмеялся.

– Крыша поехала? – спросил Вихрев.

– Такое и во сне не увидишь, – кивнул на него Саныч. – Милиционер – главарь дорожных бандитов, а нас беглые зэки спасают! – Он снова засмеялся.

– Кто? – Александр уставился на Вихрева. – Точно, на фотке показывали. И тебя тоже, – кивнул он Афганцу.

– Пистолет назад положи, – сказал Вихреву Вулич. – А ты возьми, – посмотрел он на Саныча. – И о нас не говорите. Сами вы их сделали.

– Да кто ж поверит? – Саныч поднял брошенный Вихревым пистолет.

– Ну а этот можно взять? – Вихрев вытащил ПМ у первого.

– А если за ним пара трупов? Протри и отдай ему. – Вулич кивнул на Александра. – Мы сейчас уйдем, а вы минут через тридцать звоните в милицию.

– Слышь, старый, – спросил Вихрев, – можно пару банок тушенки взять? Мы бабки отдадим.

– Да хоть ящик берите, – ответил Саныч. – Там, кстати, коньячок классный и сигареты...

– Здесь всего навалом, – проговорил Вулич. – Обыщи их и деньги возьми. Не все, оставь половину или меньше. Ну, чтоб было похоже на деньги у таких, как он. Не говорите о нас, – попросил он Саныча. – Нам слава не нужна, и на приговор суда это не повлияет.

– Ладно, – пообещал тот. – Скажу, парни какие-то проходили и помогли, но сразу ушли. В общем, про то, что вы с нами ехали, промолчу.

– Пузырь коньяка мы взяли. – Вихрев спрыгнул с прицепа. – Две плитки шоколада, две банки красной икры и блок сигарет.

– Мог и больше взять, – вздохнул Саныч. – Вы ведь нам жизнь спасли.

– С компаньоном из Вологды разберись, – неожиданно посоветовал Вулич.

– Чего? – удивился Саныч.

– Менту только что звонил Толин из Вологды. – Вулич протянул сотовый милиционера.

– Толин? – Водитель схватил телефон.

– Я изменил голос и хрипло спросил кто. Он сказал, что я сошел с ума, это Толин из Вологды, мол, деньги получил, так отработай. И назвал мента по фамилии Лоров.

– Дай-ка! – Вихрев забрал сотовый у изумленного водителя. – Номер этого козла?

– Не приехали вологодские? – спросил в сотовый Юрий Васильевич.

– Только что позвонил, – услышал он, – зять Семена Александровича Сашка. Они до поста ГИБДД добрались. На них было совершено нападение.

– Выезжаю, – бросил Юрий Васильевич.

– Молодец, водила, – сказал Вихрь, – хорошо придумал. Телефоны будто бы в драке сломались, и Санек пошел искать ментов. Думаешь, поверят им, что они сами справились?

– Это уже не наше дело, – ответил Вулич. – Мы успеем уйти в Тверскую область. На любой товарняк, и все. Кстати, карета подана. – Он кивнул на зажегшийся зеленым светофор. – Ход набрать не успеет, так что запрыгнем запросто.

– Какие-то парни нам помогли, – говорил Саньч. – Молодые ребята, длинноволосые. Они оттуда вышли, – он показал на просеку, – и вмешались. А так бы нам хана пришла.

Метрах в пяти от него Александр другими словами говорил о двух длинноволосых парнях, которые помогли им справиться с бандитами и, связав, тут же ушли.

Чокнувшись пластмассовыми стаканчиками, Вихрев и Вулич одновременно рассмеялись.

– За бутылкой коньяка... ха... ха... ха! – заливался Виктор.

– После ванны, – вторил ему Борис.

Они сидели на уложенных до половины открытого вагона связках железной сетки. Выпили и с жадностью набросились на взятые в «КАМАЗе» колбасу и белый хлеб.

– Зря оружие не забрали, – сказал Вихрев. – Все-таки со стволом я бы чувствовал себя...

– В карманах этих гнид наверняка найдут след от смазки, – перебил Вулич. – И у милиции появится вопрос: где оружие? Значит, взяли те благородные заступники и их будут искать. Это раз. Но возможно, в милиции работает умный человек, и он сделает умозаключение: машина ехала через Юдино. Двое выскочили из фуры. Если будут искать оружие, кузов обязательно тщательно проверят и обнаружат следы двух людей. Пусть не найдут смазку, но те, у кого мы забрали стволы, наверняка будут говорить об этом в камерах. В общем, я решил не рисковать.

– Не уехать бы нам назад, – сказал Вихрев. – А то доедем до Калязина, и потащит нас к Сонкову, а оттуда назад в Ярославль. А эти хреновины, – он хлопнул по сетке, – в Юдино везут.

– Туда железной дороги нет.

– Надо посматривать. Как увидим город, спрыгиваем.

Ярославская область, Углич

– Что? – поразился Юрий Васильевич. – Золото? Какое золото.

– В нижнем ящике, под коробками с тушенкой, три килограмма золотого песка. Что золото везли вам, – капитан милиции улыбнулся, – исключается. Задержанный милиционер действительно месяц назад работал в ДПС. А остальные нам хорошо известны, все находятся в розыске за разбой и убийства. Защитников водителей мы не нашли. Да они и не нужны. Но это сейчас большая редкость, когда люди вступают в схватку с вооруженными бандитами, спасая других. Давненько я о подобном не слышал. В общем, лжемилиционер Пихтов дал показания. Он должен был вести от Андриюшина «КАМАЗ» своего компаньона Моторина. А перед Угличем захватить машину. Водителей избить, но не убивать. И все списали бы на обычное раз-

бойное нападение на дороге. Такое сейчас сплошь и рядом. Товар с «КАМАЗа» предполагаю перегрузить на другую машину и отвезти к некоему Абрудзе в Алтыново. Но Пихтов понял, что там что-то не так. Кстати, именно Толин давал ему три наводки на «КАМАЗы» с дорогим грузом. Вот так-то, Юрий Васильевич. Пожилой водитель в больнице. Молодого можете забрать. Парень от палаты Саныча, как он называет тестя, не отходит. Дело возьмет Москва. Хорошо, что мы догадались – в машине может быть что-то спрятано. Правда, в этом нам помог лжемилиционер, сказал, что действовал по заказу. То есть организатор преступления не он. Ну а Абрудзе сейчас возьмут.

– Ты это, – прошептал лежавший на кровати Саныч, – домой не звони, а если вдруг девки позвонят, придумай что-нибудь. Мол, вышел куда или еще что. И об этих беглых ни слова никому, – строго предупредил он.

– Конечно, никому, – кивнул Санек.

– А Толин – сука, гнида та еще.

– А откуда у него золото? – спросил Александр.

– Так у него же брат меньший, Митька, в Красноярском крае живет. Приезжал неделю назад. Он в последнее время что-то зачистил, а дорога все ж неблизкая. Значит, золото и возил понемногу, – ответил Саныч.

Ярославская область, Алтыново

– Да в чем дело, слушай, а? – кричал плотный мужчина с тонкой полоской усиков.

– Постановление о задержании, – мужчина в штатском положил на стол бумагу, – и ордер на обыск. Добровольно ничего выдать не собираетесь?

– Нечего мне выдавать! И вы не имеете права!

Черноволосая женщина, сидя в проеме двери, плакала.

Вологда

Худой невысокий мужчина в спортивных штанах понуро сидел на стуле. Мужчина и женщина, подойдя к столу, ахнули.

– Два килограмма двести двадцать пять граммов, – показал на весы молодой мужчина в очках. – Вы видели, как мы это изъяли...

– Все, – буркнул невысокий мужчина, – я все расскажу.

Ярославль

– Молодцы, мужики! – рассмеялся Запорожец. – Вот обули ментов! Лихо! Давайте за то, чтобы им и дальше везло! – Он поднял рюмку с коньяком. Сидевшие за столом пятеро мужчин тоже подняли рюмки.

– Извини, Маринка, – проговорил по телефону сотрудник управления. – Не могу сейчас уехать. Как только будет...

– Слушай, Солнцев, – перебила его женщина, – получается, что бежавшие уголовники тебе дороже жены и дочери?

– Да что ты говоришь!

– Ладно, я шучу. Просто мы действительно ужасно соскучились.

– А думаете, мне легко без вас? Но если в течение суток не выйдем на след беглецов, объявят федеральный розыск, и я сразу вернусь домой. Целую вас обеих.

– Слушай, Анна, – недовольно заявил Василий Иванович, – мне, конечно, плевать на твое отношение к Вихреву, но об Оле ты думаешь? Как я понял, ты хочешь переехать в Санкт-Петербург. Но мне Остап не внушает доверия, не будет он относиться...

– И что? – сердито перебила дочь. – Мне, выходит, ставить на себе крест?! Кому я буду нужна...

– Я это вот к чему, – резко остановил ее отец. – Делай со своей жизнью что хочешь, но Ольгу не тронь. Я не позволю тебе ей жизнь поломать.

– Да я и сама хотела просить тебя, чтобы Оля пожила некоторое время с тобой. Понимаешь, папа...

– Я все давно понял. – Он пошел к двери.

– Я с тобой, бабушка! – вскочила с дивана Оля.

– Конечно, мамане, как я понял, на тебя начхать, ей, видите ли, судьбу устраивать надо.

– Я люблю тебя, бабушка, – прижалась к нему внучка. – И бабушку люблю.

– Поехали отсюда, – проворчал дед.

– Слышал? – подмигнул сидевший в машине под окнами коттеджа Остап. – А ты говоришь, малолетка. Это и ништяк, иначе бы, может, по пьяному делу я не сдержался бы. А без нее поспокойнее будет. Шугов ничего не знает, и работа идет классно. Надеюсь, и не узнает.

– погоди, – сказал Кирилл, – в натуре Шугов ни хрена не знает о грузе?

– Если бы узнал, сразу сдал бы. Честный дядя, советского воспитания.

– Ну как же, советского! Мой пахан так и загнулся от болезни, а не смог приноровиться к демократии. А Шугов вон сделал фирму, и все у него ништяк.

– Было бы в десять раз лучше, если бы он не был таким честным. Приходится возить самое большее три килограмма. Но посмотрим, как дальше будет. Он на Анку сейчас вроде наехал из-за внучки, но за свою дочь все отдаст. И надеюсь, ей все оставит.

– А если внучке?

– Посмотрим. Если девочке, то заберем ее в Питер, скажем, что мать без нее жить не может. В любом случае заберем все.

– Ответ, только честно... – нерешительно пробормотал Кирилл. – Ты в натуре не боишься, что Вихрев...

– Пусть он боится. Встретимся, я ему все поотшибаю!

Ярославская область, Юдино

– Все проверили, – доложил полковнику ВВ капитан. – Нигде ничего не обнаружено. Под мостками, с них иногда ныряют, нашли углубление, земля поддерживается деревянным каркасом. Сделано, видно, давно, об этом никто из местных не знает, специально спрашивали. Нашли углубление случайно. У одного нашего прапорщика акваланг есть. Вот он и осматривал берег, под мостками вынырнул и увидел углубление. Но там давно никого не было, никаких следов человека. Он на всякий случай осмотрел и дно. Не было там никого. Да и откуда бы они узнали, если из местных и то никто не знает...

– Но все равно лучше об этом не говорить, – вздохнул полковник. – Мы должны были найти тайник раньше.

ВНИМАНИЕ: РОЗЫСК

МВД РФ разыскиваются бежавшие из мест лишения свободы с покушением на убийство часового Вихрев Виктор Анатольевич... Вулич Борис Витальевич...

Тверская область, Шестаково

– Фуу! – выдохнул лежавший на стоге сена Вихрев. – Как в раю! Точнее, как в детстве у бабушки в деревне. В Тутаевском районе она жила. Часто я у нее школьником на каникулах бывал. А ты в деревне жил?

– Не было там родственников, – ответил Вулич. – Курсантом когда был, ездили на уборку капусты, картошки и свеклы. Так сказать, шефская помощь, – вспомнив, улыбнулся он. – И все.

– Ништяк. В речке ополоснулись и в стог, и коньячок с яблоками. Всю жизнь бы так жил. Правда, те, кто честно живет, в большинстве самогон употребляют. Ну, водку в лучшем случае. А сейчас у нас уже капитализм. Как тебе смена строя?

– Сейчас вроде все налаживается. А было, конечно, караул. Да и сейчас до совершенства далеко, но все-таки лучше стало. Армию хоть устраивать по-человечески начали. А то как вспомню, как наши командиры жили... Поэтому многие и не женились. Жилья не было, куда супругу вести? Снимать квартиру было не по карману. Сейчас намного лучше стало.

– Как думаешь, с чехами когда покончат?

– Без комментариев. В девяносто шестом у нас на группу один телевизор был на двадцать пять человек. Но мы без всякого сожаления расстреляли его, когда показывали Масхадова, подписывавшего акт о выводе войск из Чечни. Россию поставили на колени. Поэтому я и не пытался восстановиться в армии после ранения. И ушел с облегчением. А вообще-то давай больше об этом не будем говорить.

– У тебя странная фамилия. Ты еврей?

– Одурел, приятель? – Вулич рассмеялся. – Прапрадед был словаком. И осталась от него только фамилия. У его потомков рождались только сыновья. А на мне, похоже, фамилия закончится.

– Рано ты себя хоронишь, будет еще и на нашей трассе зеленый светофор, и въедем мы на «мерсе» в счастливую жизнь.

– Не уверен, что для счастья нужен «мерседес». То, что я попал в тюрьму, печальная закономерность. Я сломался, одно время даже выпивать начал. Вовремя очухался. Родители умерли рано. Мама от рака, отец, наверное, от переживаний. Квартиру в Воронеже мне оставили. Я женщину взял с ребенком, пацаненку тогда год был. У нее муж в Абхазии погиб. Думал, может, все будет хорошо и войду в норму, плохо одному жить. А потом понял, что одному намного лучше было. Она уехала в Запорожье, а пацан стал Михальчуком. Хотел я его усыновить, хороший парнишка, но сомнения относительно Инки мучили. А потом встретил другую, Ирку. Пожалел и в квартиру привел. Когда под следствием был, адвокат ко мне приехал и говорит – беременна Ирина Воробьева от тебя. Ну я и отдал ей квартиру, пусть живет. Может, сына родит. Правда, фамилия будет не Вулич, но все равно моя кровь.

– А ты уверен, что она от тебя забеременела?

– Сейчас я уже ни в чем не уверен. Да пусть живет. Знаешь, я случайно встретил одного знакомого по Рязанскому училищу. Друзьями мы не были, но разговорились, отметили встречу. И он рассказал, что он сейчас во французском Иностранном легионе. И объяснил, что попасть туда можно. Загорелся я этим. Пить бросил, начал форму поддерживать. Поехал в Тутаев, там Мишка Арсеньев живет. Мы в Афгане вместе воевали. Там ему ногу и повредили, а потом отняли. Я часто с ним общался. Вот и поехал сообщить, что уезжаю. К его жене два азербайджанца пристали в баре. Я просто сказал, чтоб отошли, а они ножи достали. И все, замкнуло у меня. Когда очухался, двух ментов еще положил. Как я понял, меня из-за милиционеров и посадили. Хотя на суде защитник эту статью убрал. Они меня, по словам свидетелей, сразу бить начали. В общем, съездил во Францию и стал легионером, – усмехнулся Вулич.

– А там, говорят, даже имя другое можно брать, мы с мужиками читали где-то. Если тебя, конечно, Интерпол не ищет, а все остальное не в счет. Может, давай попробуем начать жизнь с чистого листа? Там же через какое-то время можно получить французское подданство, – заметил Вихрев.

– Намного легче сбежать из лагеря, чем попасть во Францию. Я говорю о нас. Совсем скоро, если не уже, наши фотоморды вывешат на плакатах «Внимание: розыск». Границу сейчас пешком не перейдешь. А уж на транспорте тем более. В Белоруссию мы и то не сможем уйти, не говоря уже о Франции. Я еще никак не привыкну к тому, что удалось уйти из зоны. Честно говоря, очень мало надежды было. Но получилось. Сначала надо выбраться отсюда и найти какие-нибудь документы. У тебя есть связи с такими людьми?

– По идее я должен был сказать – конечно. Но увы, я даже не знаю, кто может порекомендовать такого человека.

– Понятно! – рассмеялся Вулич. – Так, какова сумма в наличии? – Он вытащил из кармана деньги и стал пересчитывать. – Пять шестьсот.

– У меня две с половиной деревянными и пятьсот евро, – сказал Вихрев. – Плюс сто долларов. И почему мы не взяли все бабки?

– Они бы стали говорить ментам, что у них забрали деньги. И им поверили бы. Не могли эти шакалы быть пустыми. Ну а если в кармане тысяча с небольшим, то кто поверит, что какую-то часть денег забрали? И... – Вдруг насторожившись, он приложил палец к губам. Виктор замер.

– Надо вон в тот лесок идти, – услышали они женский голос. – Там полно подберезовиков. В том году знаешь сколько было!..

– Так сейчас жара какая, – возразила другая женщина, – а дождей вообще не было. Зря мы, наверное, пошли.

– Зато воздухом надышимся! – рассмеялась первая.

Две женщины средних лет с корзинками в руках подошли к стогу.

– Как сеном пахнет, – потянула носом одна. – Давай, Зинка, присядем, попьем чайку, поговорим... Я термос взяла, конфеты... Давненько мы с тобой не болтали.

– Давай присядем. – Другая поставила корзину. – У меня с собой сигареты есть. Хоть покурю, не боясь, что дочь увидит.

Лежавшие наверху беглецы переглянулись. Вихрь пошевелил губами, он беззвучно матерился. И вдруг вдалеке прокатились раскаты грома. Женщины вскочили и, подхватив корзины, бросились бежать.

– Вот и не верь в Бога, – высказался Вихрев.

– Похоже, дамы дождь накаркали, – вздохнул Вулич. – Промокнуть тоже невесело.

– В сено зарыться, и все дела.

– Редко, но бывает, молния попадает в стога сена. – Вулич тоже соскользнул вниз. – Я ужасно боюсь грозы, – смущенно признался он.

– Тогда давай туда, где разрушенная ферма, – предложил Вихрев. – Домов рядом пустых два или три. Там точно никого нет. Когда спускались, я видел.

Ярославская область, Углич

– Ну, мужики, – сказал Юрий Васильевич, – похоже, вы золотую мафию прикрыли. Вас, наверное, как-нибудь поощрят. А вот кто вам помог? Отблагодарить бы их надо.

– Не знаем. – Саныч покачал головой. – И лиц их я особенно не запомнил. Парни такие крепкие, длинноволосые, в тельняшках, как у десантников, и кроссовках, кажется. А лиц не помню. Нас ведь побили, а потом я, кроме пистолетов, ничего и не видел. Ни мыслей, ничего в голове не было. Да я и сам хотел бы их еще раз увидеть. Они нам жизнь спасли. Теперь все, больше я не ездук. И тебя без охраны не пушу, – взглянул он на зятя.

– Говорил тебе, надо пистолет покупать, – напомнил Санек.

– И убили бы нас с пистолетами этими. Но Толин-то какая сволочь, харю бы ему, гаду, в кровь разбил! А почему ты о спасителях наших спросил?

– Да просто так, – ответил Юрий Васильевич. – Все-таки даже начальник милиции отметил, что это сейчас большая редкость.

– Точно, – кивнул Александр. – А вот что мент бандитом оказался, к этому, кажется, уже все привыкли.

– Он месяц назад был уволен, – сказал Юрий Васильевич. – А вот как он с Толиным познакомился, я не узнал.

– Так Толин в милиции работал, – напомнил Саныч, – в Туле. Может...

– Точно, – кивнул Юрий Васильевич. – Этот тоже в Туле работал.

– Надо, наверно, домой ехать, – вздохнул Саныч, – а то мои девчонки там с ума сходят. Они и так уже замучили звонками. Ты им ничего не говорил?

– Так они знают, что Толина забрали, – вмешался Санек.

– То-то Нинка моя кругами ходит! – засмеялся Саныч. – Спрашивает, мол, как доехали, что-то у тебя голос не такой и так далее. Знает уже все и хитрит. Ох и влетит нам дома! – подмигнул он Саньку. – Но потом, конечно, пожалеют и начнутся вопросы. Слезы обязательно будут, ахи да охи. Женщины, что с них возьмешь...

Тверская область

– И куда нас черт несет? – сжавшись, бормотал Вихрев. – Промокнем до...

– В такой дождь точно никто не встретится, – отозвался Вулич. – Надо к железной дороге возвращаться и идти до какой-нибудь маленькой станции. Как только пойдет товарняк в нужном направлении, садимся. Доезжаем до этой узловой, как ты говорил?...

– Сонково.

– Вот, до него. А там сориентируемся, в какую сторону пойдет товарный. Если в Ярославль, пересядем на другой. Потом в каком-нибудь райцентре сойдем и у местных алкашей купим паспорта. Сфотографируемся и попробуем переклеить фотографии. Надеюсь, получится, чтоб хотя бы сразу не узнали. И надо изменить внешность. Сейчас можно купить парик, усы, бороду. Если пока везет, то, может, повезет и с алкашами, чтобы хоть отдаленно похожи были на нас. Потом что-нибудь провернем и сделаем более-менее нормальные документы. За деньги можно все. Тогда будем думать, как уйти за границу. Как тебе план?

– Ты как будто только тем и занимаешься, что из лагерей бегаешь! – засмеялся Вихрев.

Ярославская область, Юдино

– Что? – спросил по телефону Солнцев. – Двое спасли водителей «КАМАЗа» и смылись? – Он нахмурился. – А «КАМАЗ» откуда шел? Не проходил ли он Юдино за эти двое суток? – Выслушав ответ, усмехнулся. – Благородные разбойники, – прошептал он, – пятерых с оружием уделали. Вас еще и медалью наградят! – Он рассмеялся.

– Что? – не понял абонент.

– Хотя, может, я и ошибаюсь. Почему молчат водители? И почему так легко ушли уголовники? Нет, не могли они сесть в «КАМАЗ», тем более в Юдине. А на дороге и подавно. Водители не остановились бы, ведь о побеге все были предупреждены.

– Я вас не слышу, – сказал собеседник.

– Извините, отвлекли разговором. Беглецы объявлены в федеральный розыск. И очень скоро их фотографии будут развешаны повсюду. А о спасителях водителей приятно слышать, не перевелись еще на Руси богатыри.

– Значит, проверять ничего не надо? – с облегчением спросил абонент.

– Нет.

– До свидания.

– Скорее, прощайте, – улыбнулся Солнцев. – Я возвращаюсь домой и, надеюсь, больше здесь не появлюсь.

– Желаю хорошей дороги.

– Спасибо. – Солнцев отключил телефон. – И все-таки это могли быть они. Но они забрали бы деньги и оружие, это и доказывает, что спасители – случайно оказавшиеся там парни. И все-таки вдруг это Вулич с Вихревым? Они будут пробираться в Ярославль, но ни в коем случае не в Углич. Ладно, еду домой.

– Так и не нашли? – насмешливо проговорил пожилой заключенный. – Вот вам носы вытерли! А то из колонии не убежать, – ехидно напомнил он, видимо, не раз слышанное предупреждение. – А тут раз, и моргаете теперь.

– Договорись!.. – угрожающе пообещал контролер.

– Уезжаете? – Начальник оперативной части колонии пожал руку Солнцеву.

– Уезжаю. И так задержался. Приехал на сутки, а тут...

– Да, – кивнул опер, – бесследно исчезли. Чертовщина какая-то! Никогда не верил в разных духов и подобную ерунду, а теперь даже в церковь пошел. Ничего не пойму...

– Я тоже. Остается только взять их и выслушать объяснения. Мне самому интересно. Разрыв между ними и группой преследования был в четыре минуты двадцать восемь секунд. Ну пусть тревога была объявлена позже на сорок секунд. И собака взяла след сразу, но довела до реки, и все. Через пять минут пятнадцать секунд противоположный берег был проверен. След собаки не взяли. Уйти на лодке беглецы не могли. В двухстах метрах рыбаки ставили сети. Кроме того, на противоположном берегу в ста пятидесяти метрах находились трое рыбаков. От спортивной площадки в ста двадцати метрах от мостков на реке через четыре минуты поднялся вертолет. Он летел в Семеновское. Его там встретили. И совершенно непонятно, куда могли деться беглецы. Углубление под мостками я исключаю. Ведь об этом углублении только что стало известно. Кто и для чего его делал, непонятно. Выдвигается версия, что его вырыли трое друзей, живших в Юдине восемь лет назад. Сейчас их местонахождение устанавливается для того, чтобы выяснить, они это сделали или нет. Но сейчас я уверен в том, что беглецы ушли из района. Как и куда, не знаю, но убежден – их здесь нет.

– А ко мне с проверкой приезжают, – вздохнул начальник оперативной части. – Начнется сейчас... Попались бы они мне, лично бы перестрелял. Но если они ушли, то почему нигде ничего не происходит? Вихрев наверняка бы уже пошел на преступление. Да и Вулич тоже. Ему осталось отбывать три года два месяца. А он вдруг уходит внаглую. Покушается на жизнь часового. И, получив свободу, неожиданно затихает. Вот чего я никак не пойму и поэтому в который раз пытаюсь найти их тела на дне реки.

– А я уверен, что они живы и очень скоро дадут о себе знать, и это будет на нашей совести.

Тверская область, Кашин

– Да чё, мужики, – поднялся с драного матраца давно не бритый мужчина, – ну есть документы. Пашка! – рявкнул он. – Товарищи менты нарисовались. Паспорт тащи.

– А куда ты его сунул-то? – раздался женский голос.

– Павлина, твою мать! – заорал мужчина. – Ты баба и знать должна, куда и что сует мужик!

Вихрев покосился на стоявшего рядом Вулича.

– Ладно, – кивнул тот. – Значит, вызываем машину и отправляем вас...

– Да вот он, – в комнату вошла неопределенного возраста женщина, – держите...

– Проверь этого. – Вулич кивнул на лежащего на полу под разбитым окном мужчину.

– Подъем! – Вихрев коснулся мужика носком ноги. – Предъявите документы.

– Да вот же. – Женщина взяла с подоконника паспорт. – У нас и прописка имеется. Просто надо ремонт делать, а все никак не получается.

– Так... – Вихрев открыл паспорт. – Орехин Виктор Андреевич, семьдесят первого года рождения. Где родился? – наклонился он над женщиной.

– Отвали, ментяра позорный, – промычал тот.

– Ну что ж... – Вулич сунул паспорт в карман. – Завтра явитесь в райотдел, и если подтвердится, что документы настоящие, получите их назад. А это, – он положил на стол пятьсот рублей, – чтоб не болели. Запомните, – строго повторил он, – завтра в райотдел в девять утра. Капитан Швецов.

– Будем обязательно! – Женщина схватила деньги.

Вулич с Вихревым вышли.

– По возрасту более-менее подходят, – сказал Вулич.

– Так зачем ты сказал, чтоб в милицию шли? И денег оставил. Они же перепьются и...

– Что нам и требуется. Теперь фотографии надо делать, усы купить, волосы покрасить и, разумеется, нужно приодеться. Надо ехать в райцентр. Надеюсь, федеральный на нас еще не объявили.

– Лучше до Сонкова добратся, на узловой станции наверняка все есть. И сфотографируемся, и переоденемся. И поезда идут в три стороны – в Рыбинск, в Москву и в Питер.

– Там нас наверняка ждут, Сонково надо проходить на скорости.

Ярославская область, Сонково

– Ваши документы! – К высокому с большой бородой мужчине подошли двое милиционеров.

– Да что такое? – вытаскивая паспорт, возмущенно спросил он. – Уже пятый раз проверяете.

– Какого хрена вы «обезьянник» забили? – Входя, майор милиции посмотрел на задержанных за решетчатой перегородкой.

– Документов нет ни у одного, – ответил старший лейтенант. – И четверо похожи на...

– Отпустить всех, – приказал майор. – Жены пятерых уже обзванивают морги и больницы. А этот, по-вашему, похож на Вихрева или Вулича? – кивнул он на невысокого толстяка.

– Извините, молодые люди, – проговорил лысый мужчина, – я...

– Тысячу даем, – перебил его Вихрев. – Нам нужны фотографии на паспорт.

– Тысячу? – удивился фотограф.

– Не будет вопросов, еще двести рублей, – улыбнулся

Вулич.

– Заходите. – Мужчина открыл дверь.

– Не уменьшайте сумму, господин Кривицын, – посоветовал Вулич. – Нам сказали, что вы в любое время делаете фотографии на документы и этим зарабатываете на хлеб насущный. Но судя по стоящему во дворе джипу, хлеб без масла с икрой не едите.

– Подождите, – нахмурился тот. – А вы кто такие? Я могу видеть ваши документы?

– Двести рублей вы уже потеряли, – снова улыбнулся Вулич. – А сейчас давайте работать. Вот деньги. – Он положил на стол сто евро. – Надеюсь, вас эта сумма устроит?

– Кто первый? – показал на соседнюю комнату Кривицын. – Прощу.

– И еще, Альберт Эдуардович, – закрывая дверь, сказал Вулич, – нам нужны два паспорта. Это раз. Второе – вы сейчас как-то измените наши лица. Ну например, усики, парик и очки. В общем, мы доверяем вам.

– Кто вы такие? – Фотограф осмотрел обоих. – Убирайтесь...

– Ну вот, – покачал головой Вулич. – Вы ведете себя глупо. Мы просто заставим вас сделать документы и уйдем. И вашу жену с дочкой тоже. Или вы получаете деньги, – он хлопнул

по купюре, – и мы исчезаем. Вы навсегда забудете о нас, а мы если и будем вспоминать, то с благодарностью.

– Но вы убьете меня, когда я все сделаю, – прошептал побледневший Кривицын.

– Зачем нам, – Вулич пожал плечами, – наводить на след милицию? Вы делаете нам документы, и мы платим вам. Если же вы пойдете в милицию, мы скажем, что побег организовали вы. Вам нужен был он. – Вулич кивнул на Вихрева.

– Точно, – усмехнулся тот. – Я киллер, а ты захотел кого-то убрать. Как думаешь, кому больше поверят?

– Я все сделаю, – вздохнул фотограф.

Вулич удивленно посмотрел на Вихрева.

«Точно угадал, – мысленно отметил он. – Молодец, Вихрь».

– Во, блин, везуха! – подмигнул курившему бородачу коренастый парень. – Не с хрена бабки упали. Где фотограф живет? Запечатлеть себя с невестами надо. Шлюх нашли каких-то и на память фоткаются. Пошли за пузырем.

– Так более или менее, – отойдя, кивнул фотограф.

Вихрев посмотрел в зеркало.

– Нормалек, – кивнул он. В очках, с посветлевшими длинными волосами, с узким шрамом на правой щеке он не был похож на себя. Вулич в светлом парике и с тонкой полоской усов тоже был неузнаваем.

– Вот удостоверения участников чеченской кампании, – сказал фотограф, – и водительские права. Но стоить это будет...

– Все оплатим, – кивнул Вихрев. Вулич удивленно посмотрел на него. Тот вытащил пятьсот евро. – Хватит?

– В данной ситуации – да, – вздохнул фотограф.

– В бардачке легавого лежали, – усмехнулся Виктор. – Там еще осталось.

Вулич промолчал.

«Господи, – подумал Альберт Эдуардович, – они убили милиционера...»

Ярославль

– Ага! – Запорожец остановился у плаката «Внимание: розыск». – Вот и вывесили мужиков. Быстро они в федеральный попали. Расписались мусора в своем бессилии. Удачи вам, мужики! – прошептал он.

– Вихря объявили в розыск, – услышал Тарасюк в сотовом голос Кирилла. – Второй – Борька Вулич. Значит, потеряли их менты.

– И ништяк, – усмехнулся Остап. – Очень уж мне хочется проверить его на прочность.

– Слушай, – недовольно заговорил Ухо, – звонил Виноградов. Ему твои любовные дела на хрен не упали. Ему результат работы нужен. Ведь тебя послали не для того, чтобы ты с Вихрем разбирался. И не для того его подставили. Анка согласна ехать в Питер. Так уезжай. А свои дела решишь, когда с фирмой все будет отлажено.

– Ты на кого наезжаешь, Ухо? – заорал Остап. – Да я тебя...

– В общем, Виноградов сказал, – спокойно сообщил Кирилл, – если в течение двух дней ты не будешь в Питере, считай себя уволенным.

В сотовом воцарилась тишина. Остап выматерился и набрал номер.

– Слушаю, – игриво отозвалась Анна. – Милый, что...

– Завтра утром уезжаем, – перебил он. – Собери только самое необходимое. Поняла?

– Конечно. А почему такая спешка? Мы же хотели...

– Вечером объясню, – отрезал Тарасюк.

– Да, – говорил по телефону Василий Иванович, – машины придут послезавтра. В Ярославль заезжать не будут, отправятся сразу в Питер. Ты говорил, что имеется оптовый покупатель на рыбу и икру.

– Так оно и есть, Василий Иванович, – поспешно заверил его собеседник.

– Значит, Савельев тебе все доставит, а потом и еще кто-то поедет.

– Папину фотографию вывесили, – услышал Шугов тихий голос внучки. – Опасный преступник, – вздохнула она. – Его убьют?

– Да с чего ты это взяла? – воскликнул он. – Поймают и добавят самое большее три года. А вполне возможно, что его принудил совершить побег тот, второй.

– Дед, – улыбнулась Оля, – я уже не та маленькая девочка, которая готова поверить в любую сказку. Папа сбежал, потому что его еще обвиняют в убийстве какого-то Киселева в Загорске. И папа с тем вторым хотели убить солдата, так по всему городу говорят. Те, кого я знаю, – поправилась она. – Обещай мне, что, когда папу арестуют, ты сделаешь так, чтобы я смогла с ним увидеться.

– Обещаю, – ответил дед.

– Ты у меня самый лучший дедушка в мире! – воскликнула Оля.

Воронеж

– Даже не вышли на их след, – проговорил Федин.

– А что они хотели, – насмешливо улыбнулся Иванов, – сразу взять капитана разведгруппы?

– Слушай, Колька! Ты не забывай, что Вулич бежал из колонии и чуть не угробил часового. С ним уголовник, который подозревается в заказном убийстве. И вполне возможно, что они уже кого-то убили или убьют!

– Слушай, Мишка, а ты не забывай, что Борька не просто преступник, проходящий по разыскной ориентировке, он еще...

– Я уже говорил на эту тему. Для меня он бежавший из мест заключения бандит, который чуть не убил часового! Он начал проливать кровь.

– Да что ты несешь? Нет никакой крови! Часовой спрыгнул с вышки и сломал ногу. Банка была набита серой и хлопнула, не долетев до вышки. А ты...

– Не ты, а вы, товарищ капитан! – отрезал Федин. – Я доложу о ваших словах начальству, и, возможно, вами займется служба собственной безопасности управления.

– Какое же ты дерьмо, Мишка, – покачал головой Горюнов и вышел вслед за Ивановым.

– Знаешь, – вздохнул плешивый мужчина, – как бы сейчас канитель не началась. Он был под следствием, когда мы квартиру на тебя переоформили, и он согласия не давал. Ты ему сообщила, что квартира твоя и чтобы он не вздумал ее продавать. А это нарушение...

– Да мне плевать! – усмехнулась Ирина. – Борьки, можно считать, нет, живым он не сдастся. После суда ты добился для меня свидания с ним, он мне так и сказал: я не буду сидеть, а погибну на свободе, если даже придется пойти на убийство. Так что волноваться нечего.

– Из-за этого я и беспокоюсь. Он наверняка вспомнит, что ему принадлежит квартира. Кроме того, узнает Инка, она сейчас замужем где-то на Украине, но есть сын, который...

– Да сын не Борькин...

– Если кто-то начнет этим заниматься, – нервно продолжил он, – мне хана. И ты думаешь, я не потащу тебя? Я постараюсь на тебя все свалить. Точнее, буду предельно откровенен. И пусть все узнают, как ты прописалась в квартире Вулича. Поэтому, пока не поздно, давай

вернем квартиру Вуличу. В случае его гибели мы попытаемся что-то сделать. Ты с ним жила, была здесь прописана и поэтому будешь иметь право...

– Я уже владелица квартиры, которую скоро продам, – перебила его Ирина. – Ясно?

– Ладно. В тюрьму ты, может, и не попадешь, хотя это чистой воды мошенничество, но покупатель наверняка захочет получить назад свои деньги с процентами. Мой тебе совет – не торопись. Если квартирой заинтересуются, ты можешь сослаться на то, что не знала закона и думала, что можешь получить квартиру в свою собственность. Не торопись, – повторил он.

– Слушай, Савин, ты же сам говорил, что все получится...

– Позволю себе напомнить, на каких условиях я ввязался в это, – покачал головой Савин. – Ты уговоришь Бориса расписаться, пока он отбывает наказание, и тогда квартира станет твоей. А ты использовала меня. Но сидеть будем вместе! – Он вышел.

– Яшка! – Она бросилась следом. – Подожди! – Выскочив из квартиры, Ирина увидела быстро спускавшегося по лестнице Савина.

– А ты, оказывается, змеюка, – сказал открывший дверь соседней квартиры мужчина. – Я думал, ты действительно Борьку любишь, а ты вон как захотела!..

– О чем вы, Иван Семенович? – спросила она.

– Да не строй из себя невинную овечку. Я на балконе был, когда ты с этим хахалем разговаривала, и все слышал. И обо всем сообщу куда надо! – Он захлопнул дверь.

– Иван Семенович! – Ирина застучала в его дверь. – Вы все не так поняли! Иван Семенович!

– Уйди, шлюха! – рявкнул за дверью сосед.

Она побежала вниз по лестнице.

– Подожди, майор, – остановил Федина полковник милиции. – Иванов помнит Вулича как товарища, с которым воевал в Афгане, с которым встретился в Чечне...

– И я был в Чечне и встречался там с Вуличем, – напомнил майор.

– Знаешь, – сказал полковник, – у меня был друг детства. Вместе в Горьковскую школу милиции поступили. Учились вместе, не разлей вода были, как говорят. Вместе на пятом курсе бандита взяли вооруженного, который продуктовый магазин с обрезом брал. Закончили училище и разъехались. Я сюда, а он в Тамбов. Вдруг через полтора года ориентировка на Валентина Селезнева. Оказывается, он пристрелил жену и ее любовника и ушел с пистолетом. А я не верил в это до конца. Вроде все ясно, но чтобы Валька так поступил... – Он покачал головой. – А потом он убил пытавшегося задержать его сержанта. Правда, Бог миловал, мы не встретились, застрелился Селезнев. А меня до сих пор, как вспомню, вопрос мучает: что бы я делал, если бы мы встретились? И до сих пор точного ответа не знаю. А ты на Иванова хочешь наступать. Зачем? Жизнь сама все по местам расставит.

– Но я обязан доложить обо всем руководству, – твердо проговорил Федин и, козырнув, вышел.

– Далеко пойдешь, – усмехнулся полковник, – если собственной подлостью не подавишься. Хотя ты и прав, майор. Но вот сообщать об этом не стоит. Всем известно об Иванове и Горюнове. И еще сотрудники есть, которые Вулича хорошо знают. Надеюсь, у него хватит ума сюда не приехать.

Тверская область, Кашин

– Блин, – поморщился Вихрев, – чешется. А сейчас баба придет, она за хлебом ушла. Думаешь, не сдаст нас этот шелкунчик?

– Нет, – покачал головой Вулич. – Ему невыгодно в любом случае. Во-первых, мы можем напеть, во-вторых, деньги уйдут. А так никто ничего и не узнает, он может жить спокойно. А как ты догадался, что он документы левые держит?

– Просто наобум ляпнул тебе, а ты и попер на него как танк. И стрельнуло! – Вихрев засмеялся.

– Теперь мы с тобой участники боевых действий в Чечне. Сначала я чуть не сорвался. Он, гнида, дает такие удостоверения кому попало. Ведь люди за них кровь проливали. А потом понял, что...

– Постой, – усмехнулся Вихрев. – В девяносто шестом ты там был. Я по контракту ездил в девяносто девятом в Дагестан и восемь месяцев воевал. Значит, все в порядке.

– А ты не говорил, – удивился Вулич.

– Зачем? – пожал плечами Вихрев. – Ты тоже особо не откровенничаешь.

– Выходит, все нормально! – засмеялся Вулич. – Удостоверения нам принадлежат по праву. А Путин молодец. Дали им по самое некуда. И Масхадову конец, и Радуева, этого Хлестакова, взяли. Жаль, что Басаев из Грозного ушел. С одной ногой, но унесли его чехи. Правда, сейчас куда-то пропал. Кто говорит – за границей, некоторые, что где-то в Грузии отсиживается, третьи вообще похоронили. У них же и между собой стычки бывают. Абу Бакара, через которого деньги шли в Чечню, чехи и отравили. ФСБ лихо свела концы с концами. А вообще-то хватит, а то снова обида появится. Хотя вроде все по закону, но обидно. Если бы не вытащили ножи азики, ничего бы не было. И милиционеров я не видел. Потом заметил фуражку и остановился. Меня дважды ударили, и я просто воевал, свидетели так и говорили. Но почему-то поверили патрульным, которые заявили, что крикнули и потребовали прекратить драку, даже вроде представились. Правда, статью за нападение на милиционеров при исполнении служебных обязанностей убрали. Скажу честно – когда я приговор выслушал, растерялся. Иначе бы на конвой бросился. И твердо решил – меня убьют на свободе. И так и будет. Постоянно скрываться, бегать от ментов я не стану. Я хочу, чтоб меня убило государство, за которое убивал я.

– Да хорош тебе, – сказал Виктор. – Сейчас все нормалек. Когда ты сказал о возможности полета, я в большом сомнении был. Но как вспомнил, что вот-вот в СИЗО дернут и начнут колоть насчет трупа... А там еще два приплюсуют, почерк один. Я же не профи и стрелял из одного винтореза. Жаль оружие бросать. Ну а когда серу со спичек в банку утрамбовывали, понял, что получится. Когда в воде сидели и ты соломинку мне в рот сунул, думал, кранты. Раза три чуть было не выскочил. Потом забрались под мостки, и я понял, что, кажется, ушли. А сейчас уверен – хрен им на рыло. Насчет того, что убьют – может быть, но не скоро. Главное, до оружия добраться и...

– Оружие не буду брать. – Вулич покачал головой. – Я не хочу убивать тех, кто служит государству. Если перешел за эту черту, тогда надо ставить крест на всем, – вздохнул он, – и в первую очередь на Родине. А это мои родители, мои предки, которые служили России. Каждый по-своему, но преступлений против Родины не совершали. И если я это сделаю...

– Но ты уже совершил преступление и получил срок. Совершил второе – побег с насильем, статья триста одиннадцать, часть третья. Срок до восьми лет да еще три года не отбытые. Итого уже одиннадцать. Так что можно гулять. Что касается стволов, то без них нам никак. Не обязательно убивать, просто пальнуть в воздух. Ведь у «КАМАЗа» были лохи, которые не думали, что в фуре может кто-то прятаться. Ты ведь не хочешь, чтоб тебя пристукнули какие-то бакланы или отморозки?

– И где ты предлагаешь взять оружие?

– Да одна мысль имеется. В Сонково надо попасть. Есть там один тип, у которого можно конфисковать, он с наркотой связан. И у меня к нему свои вопросы имеются.

– Значит, работаем. Там и повоевать можно.

– Поэтому и предлагаю. Но в то же время мы там светанемся. Он меня хорошо знает и наверняка стуканет ментам.

– А не обязательно ему показывать свою физиономию и называть друг друга по именам или фамилиям. Вполне хватит придуманных кличек. А чтобы исключить возможность узнать

тебя по голосу, в рот положи жвачку, и все, никто тебя не узнает. К тому же наркобарон испугается.

– Да не наркобарон он, просто связующее звено.

– А далеко до Сонкова?

– По-моему, километров сто. Сядем в любой товарняк, он нас доставит именно в Сонково. Конечно, если поедет в ту сторону, – усмехнулся Виктор.

– Назад нам не надо, – засмеялся Борис. – Начнет темнеть, пойдем к железной дороге, к стрелкам на выезде, там скорость еще не набирается, и запрыгнем. Но не на будку, а в открытый вагон.

– Понял.

– И желательно спрыгнуть, не доезжая до Сонкова. Нас там ждут.

– Да нам не в само Сонково. Недалеко от него на реке есть дачный поселок, вот там Буратино и торчит постоянно. Конечно, можно и не застать его.

– Поэтому ты и хотел попасть в Сонково? – понял Борис.

– И поэтому тоже, – кивнул Виктор.

– А что он тебе сделал?

– Приятеля моего по армии убили эти деляги. Я об этом узнал только в СИЗО. Сидел там со мной один из их братии, ну и хвастал. У Женьки сына на иглу посадили. Сначала ему предложили бесплатно попробовать. Потом парень начал из дома все тащить, избил мать, жену Жеки. Она ему не дала денег. Женька в Чечне был по контракту. Приехал, когда сын от передозировки умер. Да наверняка ему специально впороли лишнее. У родителей Жеки две иконы пропали старинные. Он и начал свое следствие. А вскоре его сбита машина. Кто сбил, так и не выяснили. А мне в СИЗО один и стал про это песни петь, мол, какие мы крутые. Так я и узнал про Буратино.

– Но ты говорил, что боишься, что он сможет узнать тебя по голосу.

– Я его знаю. Кличка Буратино к нему еще в школе прилипла. У него нос длинный и острый. Константин Сорокин, вот он и есть Буратино. Кстати, он приезжал в Ярославль и со мной и с Жекой разговаривал. Мы же в одном классе учились. Он такой весь упакованный, говорит, бизнесом занимаюсь, а выходит...

– А ты уверен, что тот наркоман тебе не наврал?

– Да не наркоман он, а связан с ними. Его вроде подставили, вот он и распелся. Кстати, через неделю неожиданно в карцере повесился. И записку предсмертную оставил. На стене нацарапал, что-то о маме писал и что сам вздернулся.

– Понятно. А откуда ты знаешь, что у Буратино есть оружие?

– Он показывал. «Вальтер», калибра девять миллиметров, восьмизарядный. Отличная штука. Так что по крайней мере один точно есть. И лицензия у него на охотничий мелкокалиберный десятизарядный карабин имеется. И наверняка бабки большие можно взять.

– Не понял... Ты хочешь рассчитаться или взять деньги?

– Одно другому не мешает.

– Ты убьешь его?

– Нет, иначе зачем мне прятать морду и менять голос? Я хочу отдать его в руки компании. Уничтожу весь товар, и они произведут расчет. Я специально узнавал насчет этого. Они заберут все, что есть, и кончат его. И не будут слушать никаких оправданий. Взял товар – отдай деньги. Убивать – значит, сажать на хвост ментов.

– А ты уверен, что товар будет? Представь, что не будет ни товара, ни денег. Какая-нибудь мелочевка.

– Тогда я открою лицо и просто убью его.

– Вам хлебушек нужен, молодые люди? – подошла к ним пожилая женщина.

– Как стемнеет, идем к светофорам, – тихо сказал Борис.

Вологда

– Да все нормально, – успокаивал Саныч обнявшую его жену, – жив и здоров. Все хорошо, милая моя! – Он поцеловал ее.

– Брата Толина в Красноярске арестовали, – говорила в это время Александру его жена. – Целую фабрику там нашли и место, где золото моют. Это нам следователь рассказал. А мы так испугались, когда узнали. Почему вы ничего не говорили?

– Да вот поэтому и не говорили, – улыбнулся Саныч.

– А тех, кто вас спас, милиция нашла? – спросила жена.

– Да уж лучше бы и не нашла, – посмотрев на Александра, пробормотал Саныч.

– Как это? – в один голос спросили женщины.

– Да пошутили мы, – ответил Саныч.

Москва

– Не уверен, конечно, – стоя перед сидевшим за столом полковником МВД, говорил Солнцев.

– Да читал я твои выводы, – кивнул полковник. – Ты мне вот что лучше скажи: мог бы ты бежать из лагеря с помощью паруса? Есть основания полагать, что часовой был подкуплен. Не мог он не заметить двоих, затащивших на крышу...

– Мог просто не обратить внимания, – поправил его Солнцев. – Возле столовой ремонтировали треснувшую стену, и поэтому обзор часовому закрывали сложенные на крыше блоки. А когда он что-то заметил, в него уже летела банка с серой от спичек. Кстати, запальный шнур был сделан из простого шнурка и пропитан соляжкой. Солдат спрыгнул с вышки и сломал ногу. Банка взорвалась, не долетев до вышки полметра. А следом летела другая, она была с песком, – улыбнулся он.

– Не вижу ничего смешного, майор, – проворчал полковник. – На свободу вырвались двое опасных преступников и...

– С общего режима и сразу опасные?...

– Я бы добавил – особо опасные. Бежали с применением насилия по отношению к часовому.

– Которого перед этим купили, – засмеялся майор.

– Смеешься зря, Солнцев, – сказал полковник. – Вихрев подозревается в трех заказных убийствах. А вот почему бежал Вулич? Я не сомневаюсь, что побег спланировал он, а не Вихрев, как предполагают многие. Но почему он бежал, и что его связывает с Вихревым?

– Вулич до сих пор не может понять, что с ним случилось. Он заступился за жену боевого товарища, а его посадили. И он сбежал, чтобы выяснить, за что его арестовали. И будет делать все, чтобы узнать, за что он оказался за решеткой. Таково мое мнение, и я изложил его в отчете.

– Читал. Посадили его за причинение легких телесных повреждений двум гражданам. Суд учел неправомерные действия сотрудников ДПС и...

– Брать надо Вулича, – перебил его, войдя, мужчина в штатском. – Он очень скоро проявит себя. В зоне он не раз говорил – хочу, чтоб меня убили те, кого я защищал. Ясно, это бред сумасшедшего, но воевать Вулич умеет, и надо взять его как можно скорее.

– А мы, значит, не желаем этого? – недовольно хмыкнул полковник. – Да все это прекрасно понимают.

– Где они могут быть? – Мужчина в штатском подошел к карте Ярославской области.

– Я думаю, не на ту карту смотрите, Семен Петрович, – сказал полковник. – Вырвались они из Ярославской области, пока их в реке искали.

– А ты, Солнцев, значит, предполагаешь, что они в Угличском районе спасли водителей «КАМАЗа»? – Семен Петрович посмотрел на майора.

– Есть такое мнение, – кивнул тот.

– Исключено, – твердо проговорил полковник. – Оставили деньги, оружие, машину и ушли. И это Вихрев и Вулич, которые чуть не убили из-за автомата часового?!

– Потому и не взяли, – ответил Солнцев. – А вмешались они из-за того, что находились в кузове «КАМАЗа».

– Пусть об этом строго поговорят с водителями, – сказал Семен Петрович.

Тверская область, недалеко от Сонкова

– Там кто-то есть, – сказал Вулич.

– Вижу, – отозвался Вихрев. – И что теперь делать будем?

– Пока ждать. Сейчас десять часов. Жители дачного поселка просыпаются.

– Вот он. – Вихрев кивнул на трехэтажный коттедж.

Вулич, перевернувшись на живот, увидел вышедшего из калитки крепкого молодого мужчину в широкополой шляпе и шортах. Следом шли двое парней.

– Насколько я понимаю, это охрана, – отметил вслух Вулич.

– Наверное, – кивнул Вихрев. – Каратэк хренов, – усмехнулся он.

Человек в шляпе начал имитировать бой с тенью – наносил удары ногами, руками, локтем.

– А кое-что он знает, – пробормотал Вулич.

– Каратэ-то занимался, – отозвался Вихрев. – Потом какой-то дисциплиной из ушу. Наглый пес, и здоровья хватает. Был не трус. Сейчас не знаю. Говорят, деньги меняют человека, он становится осторожнее, а если еще охрана есть, то вообще...

– Так. Их там пятеро и какая-то дамочка. Жена? – Вулич покосился на Вихрева.

– Без понятия. Наверное, шлюха какая-то.

– Нет, ведет себя по-хозяйски.

– Верно. Кто-то приехал! – Вихрев увидел остановившуюся машину. – Чернота какая! – усмехнулся он. – Жаль, скинхедов здесь нет.

Он посмотрел на Вулича и удивился. Тот, сузив глаза и закаменев лицом, неотрывно смотрел вперед.

– Твои терпилы? – уже зная ответ, спросил он.

– Они, – процедил Вулич.

– Значит, тоже с наркотой связаны?

– Нет, не связаны, в этом я уверен. Что-то здесь другое. И я узнаю что.

– Мочить будем?

– От них зависит.

– Да отказался Русак, – зло говорил Али. – Хоть самим...

– Послушай, – усмехнулся мужчина в шортах, – на кой хрен вам это надо? И так...

– Надо, – перебил его рослый кавказец в темных очках. – Дело не в этой шлюхе, хотя теперь и в ней тоже. Брат ее мужа убил нашего родственника во время войны в Карабахе, поэтому мы и искали Арсеньева. Нужен был повод, чтоб втереться к ним в доверие. Мы специально приставали к ней, чтобы потом прийти с извинениями. Но там оказался этот Вулич, и мы вытащили ножи. Были сильно пьяные, поэтому он и справился с нами.

Длинноволосый усмехнулся.

– Зря ухмыляешься, Костя, – сказал Али, – с этим солдатиком разделаются очень скоро. А заодно и с твоим знакомым. Как только они объявятся в Ярославле, а больше им идти некуда, им конец. Но нам нужно расправиться с Арсеньевыми. У тебя полно знакомых наркоманов, готовых на все во время ломки. Мы заплатим тебе...

– Да ладно, – усмехнулся Буратино, – со своими платами. Помочь я ничем не могу, не мой профиль. К тому же не понимаю я вас. У вас на Кавказе кровная месть в почете. И почему же вы хотите чужими руками убрать вашего кровника? А тот, кстати...

– Убит, – кивнул рослый, – в Москве, в драке.

– Но я вам ничем не могу помочь, – повторил Буратино, – не мое это. Я вообще стараюсь не лезть в подобные дела, если они меня не касаются.

– А мы тебе всегда и во всем помогали, – упрекнул его Али. – Неужели трудно найти наркомана, который...

– Я сказал – нет! – отрезал Буратино.

– Слушай, Магомед, – посмотрел на рослого Али, – как ты думаешь, если менты узнают, что наезд на Жигунова совершил не неизвестный пьяница, а конкретный человек, что с ним будет?

– А вот это вы зря начали, – усмехнулся Буратино.

– Тачка твоих знакомых заехала, – сообщил Вихрев. – Правда, загнал ее парень Буратино. Прием на высшем уровне.

– Это хорошо, – пробормотал Вулич. – И ты со своим разберешься, и я тоже. Хоть буду знать, за что почти год отсидел и ради чего трое суток в береговой яме провел. Сейчас я очень хочу их убить. Может, тогда полегчает. И сдамся.

– Крыша съехала?! – не сдержавшись, воскликнул Вихрев.

– Первое правило засады, – спокойно напомнил Вулич, – полнейшая тишина.

– Да ты такое буровишь, что и...

– Тебя это никак не касается, это мои потерпевшие, за них мне дали срок. И я просто сделаю то, что должен был сделать там, в баре. И может, сумею жить дальше даже за колючей проволокой.

– А ты трус! – неожиданно резко высказался Вихрев. – То убейте меня, пожалуйста, под автомат через забор перелетел, то убью и буду сидеть. Ты себя после этого уважать станешь? Плюнешь на себя, и все, жизнь кончится. А в первую очередь ты предашь себя и своего приятеля с женой. Я уж не говорю о себе. Рисковать шкурой ради того, чтобы снова, только с большим сроком, вернуться на нары?

– Все очень просто, – ответил Вулич. – Я хочу разделаться с теми, из-за кого перестал быть человеком.

– Ты совсем охренел. Ладно, – Вихрев перевернулся на спину, – делаем этих, а там видно будет.

– Я вернусь вечером, – сказал миловидной молодой женщине Буратино, – часов в семь. Ты никуда не уезжай, должен подъехать Поэт с товаром. Пусть Армавир встретит его на разъезде. И если будет «хвост», он сообщит. Тогда разыграешь возмущение от появления незнакомого человека, ты это умеешь.

– Конечно, – улыбнулась она.

– До вечера, Кира! – Он поцеловал ее и сел на заднее сиденье джипа.

– Вот сучонок! – увидел выезжавший джип Вихрев. – Ну, падла, надеюсь, мы сегодня встретимся. И вспомнишь ты...

– А если тебе просто набрехали и Буратино здесь совершенно ни при чем? – спросил Вулич.

– Узнаю.

– А если он не вернется?

– Думаешь, азиков так и оставит у себя? – усмехнулся Вихрев.

– Значит, ждем. – Вулич улегся на спину.

Вологда

– Опишите их внешность, – попросил майор милиции, – составим фоторобот. Будем искать для того, чтобы отблагодарить. Страна должна знать своих героев. – Он улыбнулся.

– Так мы уже говорили, – отозвался Саныч, – как они выглядели. Такие двое...

– Сейчас будете составлять фоторобот, – мягко перебил его милиционер.

– Чуть уже подбородок, – говорил сидевший перед экраном Александр. – Вот так, – кивнул он. – И шрам слева направо, кажется...

– Так чего их там держат-то? – сердито спрашивала нервно ходившая перед дежурной частью милиции жена Саныча. – И так пострадались, а тут еще вы их вызвали.

– Почти один в один, – хмуро проговорил майор милиции, – совпадает с описанием, которое они дали в Угличе. И какого хрена Москва что-то придумывает? Неужели...

– А ты знаешь такие случаи, – перебил его худощавый подполковник, – когда двое неизвестных, заступаясь за других, незнакомых людей, лезут на вооруженных пистолетами бандитов?

– Вообще-то пистолетов те двое не видели, – возразил майор. – Они же тащили водителей к фуру. И старый, и молодой повторили то же описание. Ну разумеется, с небольшой разницей, что вполне понятно, – кивнул он. – Неужели Москва думает, что беглецы ехали в «КАМАЗе» и напали на бандитов? – усмехнулся он. – Оставили оружие, деньги и ушли пешком. А ведь там была милицейская форма, оружие и деньги были. Две машины, не считая «КАМАЗа». Хреновину какую-то выдумывают.

– Да я уж и забыл, как мы двоих спасателей описывали, – усмехнулся Александр. – Помню про подбородок со шрамом. Цвет волос.

– Все нормально, – кивнул Саныч. – Видать, попали мы в десятку снова, – подмигнул он зятю. – Может, и бандюки те двое, вроде солдата на вышке чуть не прибили. Наверное, и не влезли бы они, если бы те в фуру не сунулись. Но как ни крути, спасли они нас.

Тверская область

– Пошли! – Вулич привстал и, пригибаясь, побежал к растущим вдоль дороги кустам. Вихрев бросился за ним. Они упали за кустами и затихли. Потом Вулич вскочил и метнулся через дорогу. Выждав около трех минут, они поползли по травянистому склону вверх, к высокому забору трехэтажного коттеджа.

– Стволы нет, – недовольно проворчал Вихрев. – Сейчас бы они не помешали.

– Справимся и без них, – ответил Вулич.

– Слушай, Костя, – нервно выговорил Али, – ты зря все это придумал. Мы же просто...

– А я никогда не любил ничего простого, – спокойно заявил Буратино. – Хотите жить, скажите мне, где деньги, которые вы получили за фрукты. Ведь вы сдали их оптом. И еще вопрос: вы действительно хотите отомстить за своего родственника Арсеньевым?

– Слушай, а зачем нам врать? – удивился Магомед. – Мы...

– А теперь ответьте честно, – усмехнулся Буратино, – тот, кто вас отделал, действительно хорош, или вы говорили правду?

– Мы пьяные были, – быстро заговорил Магомед, – иначе бы...

– Значит, все-таки вы врете. Мне рассказывали о драке в баре. Да и драки-то не было! – рассмеялся он. – Ну да ладно. А вы, значит, заказали своего обидчика и Вихря, а он-то тут при каких? Что вы против него имеете?

– Они вместе бежали, – объяснил Али. – И значит...

– Как Арсеньев убил вашего родственника? – спросил Буратино.

– В Карабахе...

– Как вы узнали, что это был Арсеньев?

– Послушай, – сказал Али, – ты нас...

За дверью раздался грохот упавшего тела и короткий крик. Стоявший рядом с Буратино рослый парень, выхватив пистолет, прыгнул вперед. Распахнувшаяся от мощного удара дверь ударила его по колену. Он, выронив оружие, осел. Ворвавшийся человек с черным чулком на голове ногой отбросил его назад. Буратино, отпрянув, вырвал из-за пояса сзади ТТ. Привязанный к стулу Магомед ударом ног под колени заставил его осесть. Человек в маске в прыжке ногой достал лицо Буратино. В комнате появился второй с натянутым на голову черным чулком.

– Мужики, – торопливо заговорил Магомед, – мы заплатим вам. Развяжите и...

Второй, подняв пистолет рослого, выскочил из комнаты.

– Что вы там гремите?! – раздался со второго этажа женский крик. – Армавир звонил, – спускаясь по лестнице, говорила Кира. – Поэта он встретил, все нормально. Через полчаса будут здесь. И если ты хочешь убить этих кавказцев, так делай это быстрее. Поэт приедет, а он тоже из кавказцев, армянин, кажется.

Неожиданно Кира увидела человека в маске с наведенным на нее пистолетом. Ойкнув, она остановилась. Он прижал палец к губам и показал на ведущую в комнату дверь.

– Хорошо, – пролепетала перепуганная Кира. – Я вхожу, я иду.

– Деньги? – бросил первый бандит.

– Наверху, – быстро ответил Магомед, – в сейфе. Ключ под зеленой вазой. Точно говорю, я видел...

– У них тоже есть, – неожиданно сообщила Кира. – Привезли, чтобы заплатить киллеру, который убьет друга того, кто из-за них в тюрьму попал.

Первый бандит повернулся к азербайджанцам.

– Мы хорошо заплатим, – сказал Магомед. – За брата хотим отомстить. Вы убьете, а мы... – расширив глаза, он замолчал. – Не надо! – по-азербайджански завопил он. Удар в горло мыском кроссовки отправил Магомеда со стулом на пол. Вихрев подпрыгнул и мощно ударил его ногой в висок.

– Ааа! – пытаясь отодвинуться вместе со стулом, завизжал Али. Удар рукоятки пистолета сломал ему переносицу. Второй снял чулок, и побледневший Буратино увидел Вулича. Вихрев шагнул к нему и, ткнув стволом пистолета в лоб, нажал на курок. Взвизгнув, Кира бросилась назад. Пуля из пистолета Вихрева влетела ей под левую лопатку. Вулич, опустив голову, пошел к двери.

– Я за деньгами! – Виктор бросился вверх по лестнице.

– Теперь какая разница? – сказал себе Вулич и, вернувшись, присел около трупов азербайджанцев.

Вихрев открыл сейф и увидел пачку денег. Он выгреб их в спортивную сумку.

Перешагнув через труп Киры, Вулич подошел к двери. Остановился и посмотрел на лестницу.

– Иду, – кивнул спускавшийся Вихрев.

– И что теперь? – тихо спросил Вулич.

– Уходим, расчет произведен. Ты же слышал, они хотели твоего...
– Ты меня подставил. Теперь хода назад нет. В камере для пожизненно осужденных я сидеть не буду.

– Я возьму на себя все трупы.

– Сейчас приедут какой-то Поэт и Армавир, – вспомнил Вулич. – Уходить нельзя. Они увидят трупы и поднимут тревогу. Далеко не уйдем.

– Тоже верно. Пойду подранков добыю. – Вихрев вкрутил в ствол ТТ глушитель, заменил обойму, передернул затвор.

Вулич со вздохом посмотрел на начинавшее темнеть небо. Увидел приближающийся свет фар двух машин.

– Едут, – сообщил он.

– Ты не лезь, – сказал Вихрев.

Через пару минут у коттеджа остановились две машины. Из первой, красной «восьмерки», вылез рослый парень.

– Доставил! – с едва уловимым акцентом крикнул он.

– Кто кого? – посмеиваясь, вылез из темно-коричневого «вольво» невысокий мужчина с дипломатом.

Из «вольво» вышли еще трое.

– Буратино! – крикнул мужчина. – Ты где есть-то? – Он неторопливо пошел к дому.

– Вырубаем всех и в комнату, – шепнул Вихреву Вулич.

– Понял.

– Поднявшись по ступенькам, мужчина вошел в открытую дверь.

– Буратино! – позвал он. Скользящий удар по сонной артерии выбил из него сознание.

Следующим по лестнице поднимался Армавир. Удар ногой сложил его пополам, а удар по шее бросил на пол.

– Поэт! – крикнул один из подходивших к лестнице троих парней. – Куда товар? – Каждый держал в руке спортивную сумку.

Вихрев вытащил из заднего кармана джинсов Поэта пистолет и трижды выстрелил.

– Берем его, – кивнул на Армавира подбежавший Вулич, – и уходим!

Вихрев схватил лежащего без сознания Армавира за левую руку. Борис за правую, и они бегом потащили его к машинам.

– Пистолет не вложил, – вспомнил Вихрев. – Рядом бросил.

– Я твой ему в руку сунул, а этот – одному из парней. Пока разберутся, кто кого, мы далеко будем. А этого в реку сунем, и пусть ищут. Да, – остановился Вулич, – примерно половину денег верни.

– Так и не стану я миллионером! – Вихрев бросился назад.

Борис сунул Армавира на заднее сиденье его «восьмерки». От коттеджа бежал Вихрев. Вулич сел за руль и завел машину.

– Плохая привычка оставлять ключ в замке, – пробормотал он.

– В этом краю они короли, – усмехнулся, усаживаясь рядом, Вихрев. – Чего им бояться и кого?

– На нас они явно не рассчитывали, – сказал Вулич.

Вихрев, шумно выдохнув, витиевато выматерился. Тронув машину, Борис бросил на него быстрый взгляд.

– Двенадцать трупов, – услышал он бормотание Вихрева. – И что интересно, убивал с наслаждением. Может, вот так маньяками и становятся.

– Не знаю, такого со мной не было и, надеюсь, не будет.

– Но ведь если возьмут, по делу пойдем вместе, что бы я ни говорил. И тебе тоже влупят по самое некуда.

- Я до суда не доживу. Если все-таки возьмут живым, я найду способ покончить с жизнью.
- Я тоже надеюсь на это, но...
- Зачем ты начал убивать? Ведь договорились...
- Увидел у первого, которого ты вырубил, пистолет, и все. Взял и почувствовал облегчение. Я еще от отморозков у «КАМАЗа» не отойду никак. А тут этот выскакивает и ствол на меня. Я ему в пузо ствол и на курок нажал. А второго, между прочим, ты убил.
- Шея у него сломана. Ну а в комнате меня просто взбесило. Ты же сам все слышал... Направо или налево?
- Без понятия.
- Значит, прямо, – усмехнулся Борис. И, тормознув, начал сдавать назад.
- Ты чего? – спросил Вихрев.
- Помнишь, болотина там была? Мы проходили реку, мост сломан. По пояс воды. И чуть дальше небольшое болото. Тачку с этим мы туда и сунем. А сами к железной дороге. Вон, кстати, мост.
- И как же мы заскочим на идущий под семьдесят километров в час товарняк?
- С моста запросто, – улыбнулся Вулич.
- «Во, блин, попал! – вздохнув, подумал Вихрев. – С моста запросто. И как это запросто?»
- Он тряхнул головой и вслух спросил:
- Когда, думаешь, трупы найдут?
- Даже приблизительно ответить не могу. Дома вокруг пустые, закрыты, на окнах ставни, на дверях замки. Наверное, сюда приезжают в выходные. Может, в принципе уже кто-то в милицию звонит. Сейчас машину с трупом спустим и к мосту.
- Да не высовывайся ты! – шептал сидевший в подвале неопределенного возраста мужчина в замызганных брюках и заскорузлых от высохшей грязи полуботинках.
- Сам тихо! – испуганно прошипел длинноволосый худой парень в рваных спортивных штанах и завязанной на животе рубашке без пуговиц. – Там война целая. Услышат и нас прикончат.
- Я так понимаю, – тихо проговорил мужчина, – хозяева кого-то застали, а там, видать, оторви и выбрось. И начали шмалять. Только бы нас не заметили.
- Надо валить отсюда, покедова не поздно, – вслушиваясь в темноту, вздохнул парень. – Уходим! – Он пополз к двери.
- Меня подожди.
- Да тут я еще... – Мужчина подполз к ногам лежащего у двери парня. Тот всматривался в освещенную луной дорогу.
- Нет вроде никого, – пробормотал он. – Выползаем и вправо, в кусты. И так до поворота. Может, и не засекут.
- И что дальше? – спросил прижавшийся к балке опоры моста Вихрев.
- Пойдет товарняк, приготовься прыгать. Как начало вагона будет под тобой, сразу прыгай точно вниз. Едва ногами коснешься пола, падай вперед и на правый бок. Понял?
- И хана придет. Вообще-то не видно ни хрена, а вдруг там...
- Главное, чтоб доверху груза не было, – перебил его Вулич. – А остальное не страшно. Послышался гудок приближавшегося тепловоза.
- Тут поневоле Бога молить начнешь, – прошептал Вихрев.
- Плотнее прижмись, – приказал Вулич. – У машинистов есть связь. Если увидят, сообщат.
- По мосту пронесся товарный состав из двадцати трех вагонов. Пять первых – цистерны. На шестой с опоры моста почти одновременно прыгнули две фигуры.

- Живой? – поднимаясь, спросил Вулич.
- Да вроде, – пробормотал Вихрев.
- Нормально, – сказал Вулич. – Стружку с опилками везут. Повезло.
- Да, – Вихрев подвинулся к нему, – повезло, что у меня сердце крепкое. Думал, инфаркт себанет. Если б ты не толкнул, я бы, наверное, не прыгнул.
- Да слышал я, как ты матом крыл! – засмеялся Вулич.
- Только бы не на Рыбинск пошел, – вздохнул Вихрев.
- Если пойдет, наверное, пойдем и спрыгнем. Желательно до того, как на станцию въедем.
- Увидим, – приподнявшись, посмотрел вперед Вихрев. – Ход заранее сбавлять будут. А тут станций, кажется, больше нет. Во, нам пора катапультироваться.
- Через борт и до подножки, – сказал Вулич. – Спускаешься, приседаешь на ногу, которая на последней ступени, другую опускаешь почти до земли, прыгаешь по ходу поезда.
- Спасибо за инструкцию, – усмехнулся Вихрев, – но я на этих товарняках в свое время много поездил.

- Вот это да! – произнес старший лейтенант милиции. – Мама моя родная! – Он выскочил из коттеджа и, подбежав к мотоциклу, дрожащими руками вытащил сотовый. Несколько раз набирал номер, но не получалось. – Мама моя родная, – бормотал он.
- Милиция, – наконец послышался ответ.
- В деревне Буковка, – быстро заговорил милиционер, – в пяти километрах от Пригородова, в километре от дороги...
- Да знаем мы, где Буковка, – перебил его дежурный. – Что случилось?
- В коттедже трупы, много трупов.
- Кто говорит?
- Участковый, старший лейтенант Хлопин.

- И куда теперь? – спросил Вулич.
- А хрен его знает! – пожал плечами Вихрев. – Я в этих местах не бывал.
- Значит, обходим станцию, – решил Вулич, – чтоб она осталась справа. А там на поезд и вперед. Куда идет железная дорога?
- Без понятия. Но в Питер я через Сонково ездил. Да и в Москву из Рыбинска тоже через Сонково.
- Подожди, мы наверняка от Москвы и уходим. Углич – Москва в Сонково заходит?
- Не знаю.
- Надо было карту посмотреть у водителей. Карта нужна, а то черт его знает, где мы. Как ты коттедж нашел?

- Да, – вздохнул полковник милиции, – прямо Варфоломеевская ночь.
- Товарищ полковник, – обратился к нему один из омоновцев, – там три сумки с наркотиками. Качество, кажется, хорошее.
- Буратино, – кивнул полковник. – Значит, кончился наш наркобарон. Интересно, кто его?
- В соседнем домике, – доложил подошедший оперативник, – следы двоих. Ушли в сторону реки. Сначала пробирались кустами, а потом по реке ушли. Собака довела...
- Двое? – переспросил полковник.
- Двое. Но не беглецы, размер обуви не подходит. Тут в связи с разуванием бомжа в Юдине...
- Найдите хозяев этого домика, – перебил его полковник.

- Уже ищем, – кивнул оперативник.
- Деньги на месте, – сообщил подошедший капитан. – Все остальное тоже. Видно, что-то не поделили.
- Эксперты скажут, какое оружие использовалось при убийствах, – сказал полковник.
- Здесь была еще машина! – громко крикнул от ворот рослый оперативник. – Мотоцикл участкового стоял левее. Тут затоптали все.
- Мы поняли, что в коттедже было по крайней мере двое киллеров, – отозвался командир группы ОМОНа.
- Свидетелей, конечно, нет, – вздохнул полковник. – А положили десять человек.
- Двенадцать, – поправил его подошедший оперативник. – На ограбление не похоже. Странно, что за война тут была? Буратино обычно ни с кем не связывался...
- Давно следовало этого ожидать, – сказал полковник. – Как взяли его человека в Ярославле, он что-то засуетился, помнишь?
- Да. Но кто мог на такое пойти? Двое были в соседнем доме. Возможно, ждали приезда Поэтова. Странно. В графе национальность – армянин, а фамилия русская.
- Поэт, – усмехнулся полковник, – та еще штучка, фамилию материнскую взял. Не думал, что его кто-то прикончит. А взяли и хлопнули. Пересчитать деньги, – приказал он. – Сколько у кого или где. Описать оружие, но осторожно, пальчики нужно сохранить.

- Вот если возьмут, – отряхивая с одежды листья и травинки, пробормотал бомж, – повесят на нас эти трупы. Во, блин, заночевали!
- Я тебе говорил, – сердито напомнил парень, – а ты обрадовался – подвал открыт, жратва есть! А что теперь нам до этой жратвы? Может, унесем ноги. Потому как нельзя нам даже заикаться, что там были. Или те, кто был там и живым ушел, прикончат, или те...
- Да понятно, – кивнул мужчина. – Надо вообще убираться из области.

- Ложись! – Вулич упал в траву. Вихрев улегся за густой куст. Послышались детские голоса.
- Твою мать, – проворчал Вихрев. – Времени полвосьмого, куда родители смотрят?
- Пап, – громко спросил невидимый мальчик, – а мы много рыбы наловим?
- Как клевать будет, – отозвался мужчина.
- «Молодец, папа, – подумал Виктор. – А как там моя Оля?»
- Папа! – громко крикнула девочка постарше белобрысого мальчика лет восьми. – Милиция машет.
- Ну чего еще им надо? – Мужчина с двумя удочками, ведром и рюкзаком за плечами остановился. От притормозившего «уазика» к ним быстро шел милиционер с автоматом.
- Поздновато вы на рыбалку собрались. Никого не видели? – спросил он.
- Вулич осторожно вытянул руку с ТТ в сторону голоса. Вихрев тоже был готов стрелять.
- Нет, – ответил мужчина. – Что случилось?
- А вы откуда идете? – спросил, подходя, второй милиционер.
- Из Рыбковки.
- Может, машину подозрительную видели или людей каких-то?
- Да нет, – уверенно отозвался мужчина. – Никого не видели. А в чем дело?
- Вы на реку? Лучше бы домой вернулись. А то небезопасно сейчас в этом районе.
- Так, может, объясните, что произошло? – спросил мужчина. – В кои веки собрался с детьми на рыбалку. Мы из Домодедова, привезли детей к моей матери на лето. Но они поехали с условием, что я обязательно схожу с ними на рыбалку и мы сварим уху на костре. Неужели все настолько серьезно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.